А3 Э/87
супер-экс

Con. 4050. III.
Czapski
Comitis
Emeriti
Dunajewski
1 р. 30 к.

А. Петерсенъ. Невс: 27.

A 5 87

Friedrich
Anhaltzerbst
Fürstenthum
Regierender
Friedrich
Fürst zu Anhalt
Zerbst

ЖИЗНЬ

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ

Григорія Александровича

ПОТЕМКИНА - ТАВРИЧЕСКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ Типографіи Ивана Глазунова,
1811 года.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурной Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ. Санктпетербургъ, 1811 года, Іюня 30 дня.

Цензоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Тилковской.

ЖИЗНЬ
ФЕЛЬДМАРШАЛА, КНЯЗЯ
Григорія Александровича
ПОТЕМКИНА - ТАВРИЧЕСКАГО.

ЖИЗНЬ
Фельдмаршала Князя
ПОТЕМКИНА
ТАВРИЧЕСКАГО.

ГЛАВА V.

Швеція объявляетъ Россіи войну. Причины сего объявленія. Неудовольствіе Потемкина при полученіи сего извѣстія. Политическое состояніе Россіи относительно другихъ Европейскихъ Державъ. Походъ, планы и разпоряженія Потемкина для онаго. Россіане побѣждаютъ Турокъ на двухъ морскихъ сраженіяхъ близь Очакова. Австро-Россійскія войска берутъ Хотинъ. Потемкинъ осаждаетъ Очаковъ, который рѣшается взять приступомъ, описаніе военнодѣйствій. Взятіе Очакова. Потемкинъ оставляетъ армію на зимнихъ квартирахъ и возвращается въ С. Петербургъ.

Сколько Санктпетербургской Кабинетъ старался выдерживать съ щастливымъ успѣхомъ Турецкую войну,

столько желалъ избѣгнуть оной съ сосѣдственною Державою, противу которой всякое сопротивленіе должно было стоить великаго кровопролитія и чрезвычайныхъ денежныхъ издержекъ.

Мы упомянемъ здѣсь о разныхъ произшествіяхъ способствовавшихъ разрыву мира между Россіею и Швеціею. Густавъ III вступивши на престолъ увидѣлъ, что его народъ есть игралище многихъ мятежныхъ партій и сей юный и вспыльчивый Государь мгновенно почувствовалъ, въ какомъ уничиженіи находится его корона. Онъ узналъ, что Россія и Франція имѣютъ въ Швеціи людей, тщательно наблюдающихъ всѣ движенія его Кабинета. Россія съ своей стороны старалась ограничить Королевскія привиллегіи и такимъ образомъ ослабить Швецію яко сосѣдст-

венную ей Державу, могущую въ сильномъ своемъ состояніи нанести ей великій вредъ; на противъ того Франція старалась усугубить права Шведскаго престола, ибо для нее весьма нужно было, что бы Шведскій Король имѣлъ великую силу, съ которою могъ бы онъ остановить стремленіе Россіи, *стремленіе толико ужасное* для многихъ Европейскихъ Державъ. Извѣстно, что во всякомъ Европейскомъ правленіи, гдѣ конституція основана на Феодальной Іерархіи, дворянство старается вліяніе трона уменьшить, а свое возвысить. ЕКАТЕРИНА *знала оное, знала* что Шведское дворянство есть дворянство мятежное, Королевской власти неповинующееся, и потому вознамѣрилась для блага Россійской Имперіи поддерживать преимущество и, права и силу свою въ семъ Государствѣ посредствомъ онаго дворянства.

Густавъ III. боролся со всѣми сими покушеніями и, стараясь быть независимымъ отъ одной стороны, предавался въ полную власть другой; ибо онъ принужденъ былъ искать покровительства Франціи и Англіи и нѣкоторымъ образомъ отдать себя въ опеку симъ Державамъ. Сіе состояніе толико для Государя неприятное есть можетъ быть полезное, а особливо тогда, когда власть иностранной Державы имѣющая на него непосредственное вліяніе, находится въ великомъ отдаленіи; и такъ Густавъ изъ двухъ золъ выбралъ меньшее.

Да и подлинно, сей Государь не долженъ былъ ничего такъ страшиться какъ того тяжкаго ига, которое Шведское дворянство всѣми мѣрами возложить на него старалось. Онъ не находилъ инаго средства избѣгнуть онаго какъ прервать сіи

постыдныя оковы, приступилъ къ дѣйствію и успѣлъ въ самое то время, когда мятежники ни мало не предвидѣли удара поразить ихъ долженствовавшаго, Густавъ съ однимъ полкомъ и малымъ числомъ вѣрныхъ ему дворянъ сдѣлалъ въ Штокгольмѣ оборотъ, утвердилъ престолъ свой и возстановилъ Королевскую власть во всѣхъ ея правахъ. Россія узнавъ о семъ произшествіи пришла въ нѣкоторое смятеніе; находившійся при Шведскомъ Дворѣ Посланникъ Графъ Остерманъ не могъ ни предвидѣть сего случая, ни предварить онаго. Сей случай тѣмъ болѣе былъ для Россіи непріятенъ, что оное обстоятельство могло содѣлать Швецію сильною Державою и посѣять враждебныя на Россію намѣренія; и такъ Екатерина и Министръ Ея рѣшились имѣть со Швеціею дружественную связь, а между тѣмъ изыски-

вать удобныя средства, чтобы ослабить ея могущество.

Густавъ, видя Россію занятую войною съ Оттоманскою Портою и, желая возпользоваться благопріятнымъ случаемъ разпространить власть свою, началъ дѣлать притязанія, на законныхъ правахъ не основинныя, Густавъ объявилъ войну Россіи и выступилъ изъ Шведской Финляндіи въ Россійскую, угрожая самому С. Петербургу.

С. Петербургскій Кабинетъ сколько ни старался дружественнымъ образомъ потушить возгарающееся пламя, но Шведскій Король не внималъ ни чему; онъ хотѣлъ войны. И такъ Екатерина принуждена была вступить въ оную. 1788 года Іюля 1 дня заданъ былъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ.

Божіею милостію Мы ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица Всероссійская и проч: и проч: и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Договоры вѣчнаго мира Россіи со Швеціею въ Нейштатѣ и Абовѣ взаимно утвержденные, ни чѣмъ съ Нашей стороны не нарушены. По существу послѣдняго воцарился въ Швеціи дядя Нашъ Адольфъ Фридрихъ Герцогъ Голстинскій, слѣдственно и сынъ его, а Нашъ братъ двоюродный, нынѣ владѣющій Густавъ Третій, возпріялъ свое достояніе отъ того же подвига усердствовавшей ихъ дому Россіи.

Союзъ крови и признаніе къ содѣянному, укрѣпляли тѣмъ вящше

узелъ дружбы и согласнаго сосѣдства, отъ Короны Шведской къ Нашей Имперіи. Среди сихъ обязательствъ естественныхъ и народныхъ, кого не удивятъ коварство, насиліе и вѣроломство, сопровождающія злыя предпріятія противу Россіи Короля Шведскаго? Скажемъ при томъ въ доводъ миролюбивыхъ Нашихъ склонностей: когда онъ въ Швеціи насильственнымъ образомъ испровергнулъ постановленія, сохранявшія власть Сената и вольность народную, достигая тѣмъ Самодержавія, Мы по сію пору не употребили права возпротивиться тому, яко явному нарушенію обѣтовъ гласныхъ въ трактатѣ Нейстатскомъ, подтвержденномъ въ его пространствѣ и послѣднимъ Абовскимъ, въ чаяніи, что сіе произшествіе не поколеблетъ блага Швеціи и не подѣйствуетъ на обезпокоеніе сосѣдей. Вскорѣ потомъ познали Мы склон-

ность необинуемую сего Короля возмутить тишину на Севѣрѣ; ибо онъ прибѣгалъ то къ Намъ, то ко Двору Датскому, каждому предлагая въ тайнѣ свой союзъ, во умышленіи преторгнуть тѣмъ между Нашею и сею Державою существующій. Отвергли Мы такову попытку, отвѣчая краткимъ словомъ, что на всякой союзъ поступить готовы, который не имѣлъ бы въ виду мутить покой въ Севѣрѣ. Неудача сія не остановила однакожъ покушеній Государя, жаждущаго брани.

Наставшая Намъ война съ Турками подвигла далѣе его неправедные виды. Въ помощь Нашему ополченію противъ врага всего христіанства, когда Мы готовили отправить Нашъ флотъ въ Средиземное море, и объявили заранѣе о семъ Нашемъ намѣреніи и Стокгольмскому и всѣмъ Евро-

пейскимъ Дворамъ; тутъ онъ сперьва внѣ своего Государства распускалъ тихіе слухи, а во ономъ тайно же разглашалъ, яко бы вооруженіе Наше помышляемъ обратить на Швецію, уловляя наипаче такою выдумкою мысли своего народа, при вооруженіи тогда же начатомъ будто въ свою защиту. Всѣ знали истинное Наше намѣреніе въ приготовленіи Морскихъ силъ; ни одинъ Дворъ не повѣрилъ сей клеветѣ, съ которою сопрягалася и другая, не только на Державы, съ коими пребываемъ Мы въ добромъ согласіи, но даже и на Союзника Нашего Данію, якобы и оная вообще съ другими, Королевскимъ предпріятіямъ поборать станетъ.

Во опроверженіе предъ цѣлымъ Свѣтомъ неправедно присвояемыхъ отъ Короля Намъ замысловъ, кото-

рыхъ Мы ко вреду его Государства никогда не имѣли, а напротивъ коль кратко являли Мы Наше доброе разположеніе ко Швеціи въ нуждахъ ея пропитанія, снабдѣвая хлѣбомъ, какъ и пограничный торгъ безпошлинно жизненными запасами ей же на выгоду отъ Насъ установленъ, довлѣетъ то едино, что Мы противъ воли Нашей обратя оружіе на Турокъ, вѣроломно разторгнувшихъ миръ, отнюдь подобнаго дѣянія не ждали отъ сего Нашего сосѣда, и наипаче полагаяся на святость договоровъ его обязующихъ, ни стражею, ниже другими воинскими запасами такъ не укрѣпляли Нашихъ къ его сторонѣ границъ, какъ образъ войны, еслибъ мы оную предполагали, того требовалъ бы.

Тако намъ пребывающимъ во благомысліи, Король Шведскій ознаме-

жилъ явную вражду во первыхъ высылкою своего флота въ Балтійское морѣ. Въ началѣ сего мѣсяца, когда Наши три военные корабля, отдѣленные отъ эскадры, готовившейся къ походу въ Средиземное море, проходили высоту острова Даго, тутъ отъ флота Шведскаго одинъ фрегатъ подъѣхалъ къ кораблю Нашему, на которомъ былъ Вице-Адмиралъ Фонъ-Дезинъ, требовалъ салютаціи, возвѣщая, что на ихъ флотѣ присудствуетъ братъ Королевскій, Герцогъ Зюдерманландскій. Нашъ Вице-Адмиралъ ссылаясь на 17 артикулъ Абовскаго мира, которымъ постановлено: флагамъ обѣихъ Державъ несалютовать другъ друга, отказалъ ту почесть, яко не должную Шведскому флагу, но Персонѣ единственно Герцога Зюдерманландскаго, яко брату, Нашему двоюродному, и Королевскому, учинилъ тринатцать выстрѣ

ловъ и донести о томъ послалъ своего Офицера сему Принцу, который въ отвѣтъ на то сказалъ: „Что хотя „вѣдаетъ онъ условіе, упомянутое „между Россіею и Швеціею: но отъ „Короля имѣетъ повелѣніе во всякомъ „случаѣ взыскивать сего уваженія „флагу его флота.„ Еще мы не успѣли учинить отзывъ о семъ поступкѣ, простирающемся на оскорбленіе достоинства Нашего флага, чтобы почесть должно за вызывъ на войну, какъ получили другое извѣстіе, что Король Шведскій велѣлъ Нашему Министру при его Дворѣ Графу Разумовскому выѣхать въ Россію, въ ту самую пору, когда сей Нашъ Министръ приносилъ наисильнѣйшія удостовѣренія Шведскому Министерству о Нашей непоколебимой склонности пребывать съ Королемъ и его Государствомъ въ согласіи. Онъ далъ кривой толкъ израженію сіе знаме-

нующему, будто бы оное отдѣляло его отъ націи, хотя впрочемъ ни одинъ Государь не поставилъ бы себѣ въ оскорбленіе, если его подданныхъ разумѣютъ равно съ нимъ благомыслящими. Мы и тутъ могли надѣяться, что Король отзовется къ Намъ въ слѣдствіе сего хотя необыкновеннаго поступка, и подастъ тѣмъ случай къ объясненію, чтобъ отвратить представшую непріятность. Но вмѣсто того въ слѣдъ за симъ услышали Мы отъ Финляндскихъ границъ Нашихъ, что Шведскіе войски вступили въ оныя, схватили Нашу безоружную Таможенную стражу, застрѣлили Офицера и двухъ солдатъ ѣхавшихъ на суднѣ въ полной безопасности, а 21 сего мѣсяца ворвались въ предмѣстье Нейшлота, замокъ тамошній непріятельски облегли, и артиллеріи своей дѣйствія на оной открыли.

Таковымъ образомъ, прежде, чемъ какую либо вину сей войны знаемъ, внесены уже въ предѣлы Нашей Имперіи дѣйствія оной образомъ сроднымъ токмо хищнымъ варварамъ, а не просвѣщеннымъ Европейскимъ Державамъ, которые не подъемлютъ оружія, не предваривъ о причинахъ къ тому убѣждающихъ. По сему указали Мы Нашей здѣшней арміи подъ предводительствомъ Генерала Графа Мусина-Пушкина итти на встрѣчу нападающаго на Нашу область непріятеля, а флоту подъ начальствомъ Адмирала Грейга дѣйствовать на морскія Шведскія силы. Всѣ Наши вѣрноподданные, которымъ объявляемъ прискорбнымъ духомъ толь наглое вѣроломство, пролейте теплыя молитвы, каковы и мы возносимъ ко Всевышнему Богу, да предъидетъ Его всесильная благодать ополченію Нашему, и судъ Его правый прекло-

нится къ тому, чтобъ мужество потомковъ въ пораженіи новаго врага нагло возставшаго противу Россіи ни чѣмъ неповинной, достигло той же славы, съ которою предки защитивъ отечество, торжествовали надъ онымъ. Данъ въ Царскомъ селѣ Іюня 30 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1788. Царствованія же Нашего въ двадесятъ седьмое.

(М: П:) На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Уже Шведскій Король предводительствовавшій своею арміею приближался къ Фридрихсгаму, пограничному городу Россійской Финляндіи. Со Шведской стороны взявъ сіе мѣсто легко бы можно было ему пройти до самаго Петербурга, ибо въ то время было въ немъ нѣсколько гвардейскихъ баталіоновъ и малое

число гарнизона. ИМПЕРАТРИЦА немѣдленно отправилась изъ Царскаго села въ столицу и, не теряя бодрственнаго своего духа въ приближающейся опасности, вдругъ употребила всѣ средства долженствующія рѣшить сію войну въ Ея пользу. Она послала сначала въ Финляндію осмитысячный корпусъ и на объявленіе Шведскаго Короля отвѣтствовала, что она уже давно предвидѣла сей разрывъ, ибо не надѣялась на миролюбивые поступки сего Государя и потому заблаговременно привела предѣлы своей Имперіи въ наилучшее оборонительное состояніе. Вскорѣ за симъ усилила она Финляндскую армію и сдѣлала надъ нею главнокомандующимъ Генерала Михельсона. Россійская эскадра разбила при Готландѣ Шведскій флотъ, а подъ стѣнами Фридрихсгама нѣсколько Шведскихъ полковъ положили оружіе и от-

реклись предъ самимъ Королемъ обращать оное противу Россіи, представляя, ему въ причину, что онъ нарушилъ привиллегіи, испровергнулъ постановленія ихъ отечества и предпринялъ неправедную войну безъ согласія Государственныхъ чиновъ.

Между тѣмъ какъ Россія съ отличною храбростію отражала двухъ своихъ враговъ, Екатерина и Министръ Ея, чувствуя что Европа не надолго останется хладнокровною зрительницею сего сугубаго сопротивленія, начала вести тонкую политику со всѣми Дворами, и то напрягала, то ослабляла узы соединявшія Ее съ другими Державами, смотря по соразмѣрности собственныхъ своихъ выгодъ. Здѣсь надлежитъ обратить внимательный взоръ на тѣ политическіе виды, которые возмутили Европу въ то время, когда Россія цар-

ствовавшая во всѣхъ Кабинетахъ давала дѣламъ ихъ такое теченіе, какое ей было угодно.

Римскій Императоръ былъ всегда вѣрнѣйшій союзникъ Россіи, ибо онъ надѣялся раздѣлить съ нею плодъ ея побѣдъ. *Іосифъ II* имѣвшій тѣсную связь съ Французскимъ Дворомъ и пользуясь въ то время своимъ преимуществомъ въ Версальскомъ Кабинетѣ велъ переговоры между симъ Кабинетомъ и Россійскимъ Дворомъ о дружественномъ союзѣ, который (если бы только совершился) покорилъ бы подъ иго Австріи, Франціи и Россіи всю Европу. Къ щастію другихъ Державъ, что Потемкинъ возпротивился оному и положилъ непреоборимое препятствіе, ибо думая, что сей троякій союзъ будетъ Англіи весьма непріятенъ и, опасаясь сей Державы, чтобы она флотомъ своимъ не по-

мѣшала ему отправить въ Архипелагъ флотъ для завоеванія Константинополя, предпочиталъ существенныя выгоды отъ завоеванія Турціи произойти долженствующія пустой и безполезной славѣ, содержать всю Европу въ узахъ; и потому всячески старался убѣдить ИМПЕРАТРИЦУ, чтобъ она предложеннаго Іосифомъ II. союзнаго договора не заключала. Сдѣланный отъ Россіи отказъ прохладилъ жаръ въ Императорѣ, который занявшись собственными своими дѣлами и возмущеніями въ владѣніяхъ его происходившими, продолжалъ съ Турками войну съ великимъ небреженіемъ. Сей отказъ привелъ въ великое огорченіе Версальской Кабинетъ, который чрезъ своего Министра въ Петербургѣ находившагося объявилъ Россійскому Двору, что онъ будетъ защищать Густава, яко своего союзника и не допуститъ, чтобы

сдѣланное въ Швеціи симъ Государемъ постановленіе было испровергнуто; сей отказъ успокоилъ Англію и Пруссію, которыя Державы разположены уже были содѣлаться посредниками въ возстановленіи на сѣверѣ мира или покрайнѣй мѣрѣ занимать Россію другими политическими видами. Наконецъ послѣдствіемъ учиненнаго С. Петербургскимъ Дворомъ отказа было то, что вся Европа желала скорѣйшаго окончанія сѣверной войны, отъ которой, казалось, и самыя воюющія Державы пришли въ утомленіе, и сіе послѣдствіе толико сообразное съ намѣреніями Потемкина всегда порицавшаго войну со Швеціею и твердо слѣдовавшаго своимъ планамъ относительно Турціи, было причиною его восторговъ въ томъ, что Екатерина послѣдовала его совѣту.

Сей Министръ толико глубокомысленный въ своихъ планахъ, имѣлъ

намѣренія на Польшу совсемъ отличныя и слабыя въ сравненіи тѣхъ предположеній, какія учинены были вскорѣ послѣ него другими Министрами для пользы и славы Россіи. Потемкинъ не желая покорить и раздѣлить сіе Государство намѣренъ былъ содѣлать Польшу союзницею Россіи и подъ симъ лестнымъ названіемъ дѣйствовать по своему произволенію и силами и богатствомъ сего Королевства, которое въ такой системѣ дѣйствительно находилось бы въ его власти; но Россія учиненнымъ раздѣломъ потеряла тѣ выгоды, кои могла бы она получить отъ прекрасныхъ Польскихъ провинцій уступленныхъ ею Австріи и Пруссіи. Слабость Польскаго правленія, царствовавшая въ семъ Государствѣ и анархія никогда бы не могли противоборствовать намѣреніямъ ужасной для него сосѣдственной Державы, кото-

рая съ своей стороны подъ именемъ дружбы получила бы гораздо большую часть Польши противу той, которую приобрѣла она завоеваніемъ. Вотъ какая цѣль была Потемкина! Въ началѣ Турецкой войны предлагалъ онъ Сейму, коего главнѣйшіе члены были преклонны на его сторону, чтобы онъ вмѣстѣ съ Россійскими войсками обратилъ Польскія силы на врага имени христіанскаго. Свободный переходъ для войскъ, изобиліе въ рогатомъ скотѣ, лошадяхъ и вообще во всѣхъ съѣстныхъ припасахъ, которыя могъ бы онъ достать въ Польшѣ за дешевыя цѣны, легкій наборъ рекрутъ, сверьхъ войскъ данныхъ республикою, словомъ сказать, все обѣщевало Россіи великія выгоды отъ союза съ Польшею. Долго переговоры продолжались тайно, но С. Петербургскій Кабинетъ почелъ необходимостію о заключаемомъ ею

трактатѣ съ Польшею объявить Берлинскому двору. Потемкинъ узнавши объ ономъ пришелъ въ великій гнѣвъ и жаловался ИМПЕРАТРИЦѢ на худой поступокъ ея Министровъ, которые возпользовавшись его отсутствіемъ, погубили плодъ попеченій и разрушили политическія его связи. Прускій Король немѣдленно представилъ Варшавскому Двору въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ всю опасность отъ сего союза произойти долженствовавшую. Онъ убѣждалъ Польскій Дворъ всѣми мѣрами стараться сохранять свою независимость и для поддержанія оной обѣщалъ ему подать всевозможную помощь. Между тѣмъ Потемкину нужно было провести свое войско чрезъ Польскія владѣнія и для сего единаго предмѣта, составлявшаго главнѣйшую статью въ предначертанномъ дружественномъ трактатѣ, надлежало вести сперва

переговоры; и такъ россійскимъ войскамъ дано было для перехода позволеніе не прежде какъ обѣщано было, что они соблюдутъ въ Польскихъ владѣніяхъ строгую дисциплину и будутъ платить за всѣ товары и съѣстные припасы положенную цѣну.

Въ 1788 году открылся противу Турокъ походъ, для котораго Потемкинъ сдѣлалъ весьма важныя разпоряженія. Цѣль сего похода состояла въ томъ, чтобы разными движеніями и положеніями отдалить Турецкую Армію или содержать ее въ такомъ порядкѣ, чтобы она не препятствовала свободной осадѣ Очакова (*) и въ военнодѣйствіяхъ ус-

---

(*) Очаковъ, городъ лежащій въ Бессарабіи близь Чернаго моря на устьѣ рѣки Днепра, славенъ былъ какъ по силѣ своей служившей для Оттоманской Порты великою защитою, такъ и выгоднымъ мѣ-

тремленныхъ на сіе мѣсто не могла бы противопоставить ни малѣйшаго затрудненія.

Россійская армія получила великое подкрѣпленіе и все уже было готово

стоположеніемъ для торговли и жителями, коихъ щиталось въ немъ до 35 тысячь человѣкъ. Взятіе Очакова было для Россіи тѣмъ важно, что оно открыло для нее свободное кораблеплаваніе по всему Днепру, обезпечило его по Черному морю и обуздало Турокъ и Татаръ пресѣченіемъ всякаго сообщенія съ сими ея врагами; взятіе Очакова говорю я, утвердило обладаніе ея малою Татаріею и Крымомъ, способствовало къ утвержденію спокойствія въ сихъ провинціяхъ и подало легчайшія средства къ приведенію ихъ посредствомъ земледѣлія и торговли въ цвѣтущее состояніе. Изъ сего видно, что честолюбіе Потемкина было честолюбіе благоразумное и что стр[illegible]ть его къ завоеваніямъ имѣла главнѣйшею цѣлію славу и пользу его отечества.

къ нанесенію страшнаго удара Оттоманской Портѣ. Въ Маіѣ мѣсяцѣ Украинская армія выступила изъ Кіева и разположилась по берегамъ Днѣпра. Турки увидѣвъ сіе движеніе, устремились къ Яссамъ, но Австрійской Полковникъ Фагей ударилъ на нихъ въ тылъ, отнялъ много пушекъ и багажу и, встрѣтившись съ Княземъ Ипсиланти, Молдавскимъ Господаремъ, разсѣялъ провожавшее его войско, а самаго его взялъ въ плѣнъ.

Екатеринославская армія выступила также въ Маіѣ мѣсяцѣ къ Ольвіополю, а Потемкинъ назначилъ главную свою квартиру въ Елисаветградѣ, вновь построенномъ при рѣкѣ Инхилецѣ.

Для облегченія сего похода армія сія раздѣлилась на два корпуса, изъ коихъ первымъ предводительство-

валъ самъ Князь, а вторымъ Генералъ-Порутчики Павелъ Потемкинъ и Самойловъ. Сей корпусъ переправившись чрезъ Бугъ пошелъ по правому берегу сей рѣки а первый по лѣвому. Въ концѣ Іюня мѣсяца оба сіи корпуса соединились при деревнѣ Александровкѣ не подалеку отъ Очакова.

Сіе приближеніе Россійской арміи привело Турецкій флотъ стоявшій подъ стѣнами сего города, въ великое движеніе. Вышедшій изъ Херсоня Россійской флотъ подъ предводительствомъ Принца Нассау и Коммондора Павла Джонеса, напалъ на Турецкіе корабли въ томъ намѣреніи, чтобы ихъ отдалить отъ берега и чтобы они не препятствовали дѣйствію сухопутной арміи. Началось жестокое сраженіе. Принцъ Нассау принужденъ былъ сначала уступить Турецкой силѣ; но когда бао

флота получили помощь Россійской отъ Павла Джонеса а Турецкій отъ стараго Капитанъ-Паши, тогда сраженіе началось вторично съ сильнѣйшимъ жаромъ и жестокостію. Россіяне одержали побѣду. Турки обратившись въ бѣгство потеряли три галеры; но они были побѣждены несовершенно, ибо чрезъ нѣсколько дней Турецкій флотъ опять вышелъ на сраженіе. И такъ участь Очакова зависѣла отъ истребленія сего флота. Россіянамъ надлежало содѣлаться побѣдителями на морѣ, дабы пресѣчь всѣ пути къ доставленію въ Очаковъ помощи и прочихъ припасовъ; почему армія состоявшая подъ предводительствомъ Потемкина была такъ разположена, что Мусульманы не могли ни съ которой стороны получить себѣ сухимъ путемъ пособія. Іюня 16 числа на Россійскомъ флотѣ сдѣланъ былъ

совѣтъ, на которомъ положено было, что бы непремѣнно въ слѣдующій день вступить съ Турками въ сраженіе. И въ самомъ дѣлѣ, 17 числа по утру въ 4 часа Россійской флотъ началъ атаку съ безпримѣрною дѣятельностію и скоростію. Надобно сказать еще, что въ ночи пришло къ нему въ подкрѣпленіе двадцать кананерскихъ лодокъ, присланныхъ изъ Кременчуга. Сраженіе было жестокое. Турки защищались съ прошскимъ мужествомъ, но храбрость и искуство были неодинаковы на такой стихіи, на которой разумъ преимущественно рѣшитъ побѣду. Послѣ сраженія продолжавшагося болѣе пяти часовъ Турецкій флотъ былъ разсѣянъ; нѣсколько кораблей потоплено, а прочіе у береговъ посажены были на мѣль. Часть Турецкаго морскаго войска спаслась на ботахъ, но вышедши на берегъ встрѣчена была

отрядомъ Россійскихъ войскъ изъ дивизіи Генерала Суворова; такимъ образомъ Турки избѣгнувшіе отъ ярыхъ волнъ, были частію побиты, а частію взяты въ плѣнъ; на семъ сраженіи потеряли они пятдесятъ семь судовъ разной величины и шестидесяти пушечный Адмиральскій корабль, а убитыхъ и плѣнныхъ солдатъ и разныхъ чиновъ шесть тысячь человѣкъ; потоплено два фрегата, двѣ шебеки, одна галера и множество мѣлкихъ судовъ. Между прочими судами достался въ добычу побѣдителямъ пятидесяти пушечной корабль. Потеря съ Россійской стороны была маловажна, потому что Турецкая артиллерія не могла наносить великаго вреда.

Въ продолженіи таковыхъ военнодѣйствій Екатеринославская армія въ разныхъ колонахъ непримѣтнымъ об-

разомъ приближалась къ Очакову и со всѣхъ сторонъ его осадила. Потемкинъ разположилъ свой станъ по берегамъ Днепра разстояніемъ отъ сего города на одну милю. Оттуда послалъ онъ къ ИМПЕРАТРИЦѢ донесеніе, которымъ увѣдомлялъ Ее, что онъ не намѣренъ еще приступать къ настоящей осадѣ, но что рѣшился на передъ испытать, не можно ли овладѣть симъ городомъ безъ кровопролитія. Въ семъ положеніи происходили не большія сшибки, которыя случались или при обозрѣніи крѣпости, или при отнятіи съѣстныхъ припасовъ.

Между тѣмъ какъ занимались съ великою дѣятельностію осадою Очакова, Австро-Россійскія войска подъ предводительствомъ Принца Кобургскаго и Графа Салтыкова осадили Хотинъ, твердыню Молдавіи со сто-

роны Польши. По первомъ обозрѣніи укрѣпленій сего города назначено было взять ихъ приступомъ. Они взяты. Шесть сотъ Турокъ защищавшихъ оныя были частію побиты а частію взяты въ плѣнъ. Тогда осаждающіе начали бомбандированіе, которымъ сей городъ приведенъ былъ въ бѣдственное состояніе. Ничто не могло потушить ужасныхъ пожаровъ, ниже сопротивляться безпрерывнымъ и быстрымъ нападеніямъ соединенныхъ войскъ, пожинавшихъ ежедневно новыя лавры побѣдъ. Наконецъ Комендантъ опасаясь жестокаго приступа, согласился сдать сей городъ на капитуляцію. При семъ договорѣ позволено было всему гарнизону выступить въ Бендеры, а крѣпость со всѣми ея принадлежностями должна сдана быть Австро Россійскимъ войскамъ; и такъ сто пятдесятъ три пушки, четырнат

цать мортиръ, множество аммуниціи и съѣстныхъ припасовъ досталось въ добычу побѣдителямъ и послужили орудіемъ къ новымъ завоеваніямъ.

Потемкинъ надѣялся, что ему посредствомъ переговоровъ или обольщеній удастся взять Очаковъ; но не получивъ никакаго успѣха приступилъ онъ къ осадѣ сего города. Пещаныя мѣста, на которыхъ лежитъ Очаковъ, представляли для траншей великія затрудненія, а сверьхъ того и городъ былъ такъ укрѣпленъ, что никакъ не возможно было къ нему подойти. И такъ повѣлено было, пока осадныя работы продолжаются, силою ворваться въ предмѣстье онаго. Нетерпѣніе Потемкина не позволяло содержать Очаковъ въ долговременной осадѣ; безпрестанныя и кровопролитныя сшибки, ослабля-

ющія силы всей арміи, климатъ, суровость годоваго времени, болѣзни, все побуждало Главнокомандующаго рѣшить скорѣе сію осаду. Уже наступила зима и должно было опасаться, что если не отъ непріятеля, то отъ стужи и сырой погоды неминуемо приключится въ арміи ужасное опустошеніе. При такомъ стеченіи обстоятельствъ, Потемкинъ не отступалъ отъ своего предпріятія и вознамѣрился взять Очаковъ, во что бы то ни стало, взять его приступомъ. Таковая рѣшительность была безъ сомнѣнія ужасна; но если бы армія простояла всю зиму подъ стѣнами Очакова, то не погибло ли бы и тогда великое множество людей отъ холода, голода и разныхъ болѣзней и сіе число храбрыхъ воиновъ погибшихъ отъ утомленія и суровости годоваго времени, не съ прискорбіемъ ли встрѣтило

свою кончину, славою не ознаменованную? Правда, война есть зло и бичь наижесточайшій, нравоученіе требуетъ, чтобъ мы всѣми мѣрами старались ее избѣгать, но если же принуждены необходимостію вести ее, то всякое оной промѣдленіе гораздо болѣе причинитъ ужасовъ, нежели кратковременное и кровопролитное сраженіе.

Потемкинъ за нѣсколько до того дней овладѣлъ островомъ Березанемъ, лежащимъ при устьи Днепра и подававшимъ въ крѣпости своей послѣднее убѣжище Турецкимъ кораблямъ; чрезъ сію крѣпость Турки посылали по временамъ въ городъ помощь и подкрѣпляли его силы. Завоеваніе Березанской крѣпости препоручено было Генералу Рибасу, который исполнилъ сіе повелѣніе съ щастливымъ успѣхомъ. Взятіе Березаня было столь

важно, что многимъ отличившимся при семъ случаѣ чиновникамъ пожалованы были за храбрость золотыя шпаги.

Коль скоро началась осада, то Фельдмаршалъ Румянцовъ приказалъ Генералу Эльмпту итти по Пруту до Ганіи, а Генералу Салтыкову по взятіи Хотина занять Бѣльцы. Сіи движенія привели Россійскую армію въ такое состояніе, что она удобно могла остановить усилія Турокъ на Дунаѣ и прикрывать осаду Очакова. При такомъ стеченіи обстоятельствъ Россіяне твердо надѣялись на успѣхъ въ своихъ дѣйствіяхъ и мѣдлительностію не хотѣли терять своей выгодной позиціи; и такъ должно было взять городъ силою, ибо осажденныя сопротивлялись съ жестокимъ упорствомъ и отнюдь не хотѣли сдаться.

Въ военномъ совѣтѣ бывшемъ по сему предмѣту Принцъ Нассау вызывался, что если ему препоручатъ исполненіе сего дѣйствія, то онъ въ опасномъ мѣстѣ крѣпости сдѣлаетъ проломъ и проведетъ чрезъ него цѣлый полкъ. Потемкинъ не терпѣвшій хвастовства и видя дѣло сіе не возможнымъ, спросилъ у него иронически: *много ли вы сдѣлали проломовъ въ Гибралтарѣ?* сей вопросъ такъ сильно огорчилъ Принца Нассау, что онъ жаловался ИМПЕРАТРИЦѢ и просилъ Ее, чтобъ Она отозвала его отъ Екатеринославской арміи. ЕКАТЕРИНА уваживъ сію прозьбу послала его противу Шведовъ.

Потемкинъ осмотрѣвъ самъ крѣпость со всѣхъ сторонъ сдѣлалъ планъ къ приступу и разположилъ всѣ пути, по которымъ какой дивизіи итти надлежало. Декабря 6 числа 1788

года въ 6 часовъ по полуночи раздѣлилъ онъ свою армію на шесть колонъ, изъ коихъ четыре подъ предводительствомъ Князя Репнина должны были взойти на городскія стѣны съ восточной стороны, а другимъ двумъ колонамъ бывшимъ подъ начальствомъ Генерала-Артиллеріи Миллера надлѣжало въ тоже время напасть съ западной стороны. Сверьхъ того составилъ онъ два резервные корпуса, которые бы подкрѣпляли силы осаждающихъ. По окончаніи сихъ приготовленій Потемкинъ далъ знакъ къ приступу. Осажденные сражались отчаянно, ибо они узнали, что Россіяне вознамѣрились нанести имъ рѣшительной ударъ, который должно было отвратить или погибнуть. Не смотря на сіе жестокое сопротивленіе Генералъ Паленъ съ первою колоною взялъ батарею Гассанъ-Паши находившуюся на высотѣ, а потомъ овла-

дѣлъ и прочими; другая колона подъ начальствомъ Генерала Байкова вторгнулась въ предмѣстье и заняла дорогу идущую къ самой крѣпости; третія колона не взирая на тучи картечь спустилась въ ровъ; тогда Полковникъ Марковъ командовавшій Егерьскими полками подставилъ лѣстницу и первый взошелъ на стѣну. Князь Волхонскій предводительствовавшій сею колоною былъ при семъ случаѣ убитъ. Между тѣмъ четвертая и пятая колона перешли закрытый путь и ровъ и, угрожая самимъ валамъ привели непріятеля въ великое безпокойствіе и заставили его раздѣлить и вниманіе свое и силы. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало симъ колонамъ итти на приступъ, былъ ровъ очень глубокой, чрезъ которой переправится безъ большой потери людей

было не возможно; но ни сіе препятствіе, ни сильный огонь осажденныхъ, ниже дѣйствіе минъ, не могло удержать стремленія Россійскихъ воиновъ; тѣла лежащія во рвѣ пятой колоны служили мостомъ для шестой, которая подъ предводительствомъ Генерала Самойлова взошла на валы и овладѣла бастіонами.

Тогда Турки выгнанные изъ своихъ укрѣпленій, поставленные между многими огнями и стесняемые Россійскою арміею, противопоставляли слабое сопротивленіе и не находили инаго средства, какъ убѣжать въ домы; средство суетное не только городъ не защитившее, но еще нещастныхъ жителей онаго предавшее вмѣстѣ съ упорными Турецкими воинами насильственной смерти.

По изчисленію Потемкина, Турокъ побито было при семъ приступѣ во-

семь тысячь триста семдесятъ человѣкъ; восемъ сотъ сорокъ человѣкъ умерло отъ ранъ, не включая въ сіе число жителей искавшихъ своего спасенія вооруженною рукою и павшихъ мертвыми предъ побѣдителями. Присемъ случаѣ Россіянѣ получили великую добычу. Князь Потемкинъ послалъ къ ИМПЕРАТРИЦѢ найденный въ Очаковѣ прекрасный изумрудъ величиною съ куриное яицо. ЕКАТЕРИНА носила его въ брилліантовомъ ожерельѣ. Въ городѣ найдено было триста десять пушекъ и мортиръ; въ числѣ военнопленныхъ находился трехъ-бунчужный Паша, трое двухъ-бунчужныхъ, и четыреста сорокъ восемь человѣкъ другихъ чиновниковъ.

Говорятъ, что Фельдмаршалъ Потемкинъ во время приступа будучи не подалеку отъ Очакова сидѣлъ на землѣ и оперши голову свою рукою,

въ унылой задумчивости часто воздыхалъ и, возводя по временамъ взоръ свой на небо произносилъ: *Господи помилуй!* Коль скоро городъ былъ взятъ, то Потемкинъ вступилъ въ него торжественнымъ образомъ и съ симъ важнымъ донесеніемъ отправилъ немѣдленно въ С. Петербургъ Полковника Боура, который почти съ невѣроятною скоростію и именно: въ четыре дни проѣхалъ болѣе трехъ сотъ миль. Онъ прибылъ въ сію столицу поздо вечеромъ и отдалъ свои депеши Мамонову, коему были они адрессованы. ИМПЕРАТРИЦА въ то время уже почивала, но Министръ осмѣлился нарушить Ея покой, дабы въ туже минуту объявить Ей сіе радостное извѣстіе. Государыня въ первомъ восторгѣ прослезилась и вставъ написала къ Великому Князю и многимъ Министрамъ: *Очаковъ взятъ*. На другой день объявила Она

о томъ торжественно всему собранію. Полковникъ Боуръ получилъ въ подарокъ за усердіе и разторопность золотую табакерку осыпанную бриллiантами и тысячу червонныхъ. Чрезъ нѣсколько дней отправленъ онъ былъ обратно въ Очаковъ къ Князю Потемкину съ знаками ордена Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія первой степени и съ алмазною шпагою оцѣненною въ шестдесятъ тысячь рублей.

Всѣ офицеры бывшіе при взятіи Очакова получили золотыя кресты а нижніе чины серебреныя медали на Георгіевской орденской лѣнтѣ.

Вскорѣ послѣ того ИМПЕРАТРИЦА желая воздать надлежащую справедливость и похвалу знаменитымъ подвигамъ Князя Потемкина дала Правительствующему Сенату Высочай-

шій Имянный указъ слѣдующаго содержанія:

„По осторожности, къ каковой многія нарушенія Портою Оттоманскою мирныхъ договоровъ Насъ убѣждали предъ открытіемъ настоящей войны, Мы поручили главное начальство надъ войсками для охраненія Нашихъ предѣловъ Нашему Генералъ-Фельдмаршалу, Военной Коллегіи Президенту, Екатеринославскому, Харьковскому и Таврическому Генералъ-Губернатору Князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому. Хотя наглое и вѣроломное со стороны тоя Державы объявленіе Намъ войны и самое начатіе дѣйствій непріятельскихъ, упредило надлежащее приготовленіе съ нашей стороны, но помянутый Генералъ-Фельдмаршалъ не смотря на болѣзнь, коею онъ на то время одержимъ былъ, принялъ

мѣры всевозможныя, такъ что первое покушеніе непріятеля всѣми его легкими судами на Наши два военныя судна было безуспѣшно; да и когда онъ сильное на Кинбурнъ учинилъ нападеніе, разбитъ и отъ малаго числа легкихъ Нашихъ судовъ принужденъ былъ флотилію свою обратить въ бѣгство. Въ теченіи зимы граница наша ограждена была достаточною стражею и всѣ покушенія Турокъ и единомысленныхъ имъ Татаръ ко впаденію въ оную упреждены при недреманномъ бдѣніи. Ушедшіе изъ бывшихъ Запорожцевъ и обращенные къ раскаянію съ прилепившимися къ нимъ другими заграничными, прибѣгли къ покровительству Нашему и вмѣсто ожидаемой непріятелемъ отъ нихъ помощи, приняты въ Нашу службу, которую они съ усердіемъ и неустрашимостію продолжаютъ. Сими и другими лег-

кими войсками означенный Генералъ-Фельдмаршалъ производя ежечастныя зимою на селенія Турецкія нападенія и къ самому Очакову, поставилъ непріятеля въ необходимость помышлять вящше о собственной его оборонѣ. Съ начала весны показался Капитанъ-Паша со многочисленнымъ *флотомъ предъ Очаковымъ*, въ намѣреніи по взятіи Херсоня и Кинбурна отрѣзать отъ сообщенія полуостровъ Таврическій и на берега его высадить войска подъ начальствомъ Сераскира Анатольскаго Бапалъ-Паши приуготовленныя. При помощи Всемогущаго добрымъ предводителя войскъ Нашихъ разпоряженіемъ, умыслы сіи въ ничто обращены. Флотъ Нашъ Севастопольской отъ сильной бури осѣнью великій вредъ потерпѣвшій исправленъ; другая флотилія построеніемъ въ два мѣсяца до ста сорока судовъ разной величины боль-

шими орудіями снабденныхъ сооружена и всѣ оныя противу непріятеля стали. Морскія его силы на Лиманѣ какимъ образомъ троекратно разбиты и поражены были, о томъ всему свѣту извѣстно. Флотъ Севастапольскій, имѣя только четыре корабля, сражался противу тритцати, одержалъ побѣду и мѣсто боя. Крейсеры Наши неоднократными ихъ поисками къ Анатольскимъ берегамъ, наносили страхъ и вредъ непріятелю; по доставленіи осадной артиллеріи начата осада Очакова, сопряженная со многотрудными работами; по сбитіи пушекъ и сожженіи большей части города, по взятіи крѣпости Березанской, при упорной еще оборонѣ Очакова произведенъ былъ съ отмѣннымъ устройствомъ генеральной приступъ, посредствомъ котораго городъ сей покоренъ оружію Нашему. Во всѣхъ вышеписанныхъ дѣйствіяхъ непрія-

тель потерялъ отъ начала войны болѣе сорока тысячь человѣкъ, болѣе ста судовъ, болѣе тысячи пушекъ и двѣсти слишкомъ знаменъ съ флагами Капитанъ-Пашинскимъ и другими, когда со стороны границъ Нашихъ ничто не было утрачено. Принося благодареніе Всевышнему, поборствовавшему въ Нашемъ праведномъ дѣлѣ, наградили Мы всѣхъ тѣхъ, кои въ теченіи компаніи, наипаче же при взятіи Очакова мужествомъ отличнымъ подвизалися; а дабы воздать надлежащую справедливость помянутому Генералъ-Фельдмаршалу за знаменитыя его заслуги, Намъ и отечеству оказанныя, повѣлеваемъ Сенату Нашему заготовить ему похвальную грамоту съ прописаніемъ всѣхъ вышеозначенныхъ его подвиговъ и на память онымъ сдѣлать ему медаль. Посему Высочайшему указу отъ Правительствующаго Се-

ната надлежащее исполненіе учинено Апрѣля 19 дня 1789 года.„

Извѣстіе о взятіи Очакова повергнуло Константинополь въ глубокое уныніе; народъ вышедъ изъ великаго изумленія возпылалъ яростію, которая едва не обратилась на самаго Султана и на весь его Диванъ; но вступивъ паки въ повиновеніе болѣе по безстрастію нежели изъ уваженія къ законамъ и паче отъ слабости нежели по благоразумію — сіи Турки уповающіе на судьбу, великіе и низкіе духомъ, владыки и рабы,—Турки никакимъ законамъ не повинующіяся и слѣпо и подобострастно при малѣйшей власти въ уничиженіи пресмыкающіеся — забыли о сей потерѣ.

Между тѣмъ въ С. Петербургѣ по принесеніи благодаренія Всемогущему Богу отправлено было торже-

ство. Потемкинъ горѣлъ нетерпѣніемъ скорѣе возвратиться въ сію ликующую столицу, насладиться и раздѣлить съ отечественниками своими тѣ восторги, коихъ онъ былъ причиною; но онъ хотѣлъ напередъ обѣ арміи Екатеринославскую и Украинскую разставить по зимнимъ квартирамъ. Украинская армія не преставала продолжать свои военнодѣйствія, поелику она часто вступала въ сраженіе съ Турецкою конницею. Наконецъ Генералъ Каменскій командовавшій авангардомъ сей арміи, рѣшился прекратить сіи частыя ошибки. Онъ повелъ въ передъ три колоны и такимъ форсированнымъ маршемъ, что напалъ на Турокъ тогда, когда они со всемъ сего не ожидали и, атаковавши ихъ, принудилъ при Калькутѣ вступить въ сраженіе. Атака производилась съ великою скоростію и храбростію.

Турки начали отступать со всѣхъ сторонъ и, спасаясь бѣгствомъ отъ побѣдоноснаго меча Россійскаго, болѣе взяты были въ плѣнъ нежели побиты. Они потеряли весь свой обозъ и лишены были возможности въ скоромъ времени опять собрать свои силы и нанесть Россіянамъ великій вредъ. Симъ сраженіемъ окончилась компанія 1788 года. Потемкинъ разставилъ свою армію по квартирамъ въ Очаковѣ и въ Молдавіи, конницу послалъ за Днестръ а самъ отправился въ С. Петербургъ.

ГЛАВА VI.

Великолѣпный пріемъ сдѣланный Потемкину при въѣздѣ его въ столицу. Онъ препроводитъ всю зиму въ пиршествахъ. Отправляется опять въ армію. Тогдашнее политическое состояніе Россіи и всей Европы. Россія одна занимается войною съ Турціею и Швеціею. Великія требованія Потемкина. Военнодѣйствія бывшія въ 1789 и 1790 годахъ. Успѣхи Россійской арміи. Завоеваніе Молдавіи и Бессарабіи. Взятіе Измаила. Потемкинъ ставитъ армію на зимнія квартиры и отправляется въ Яссы.

Потемкинъ послѣ такихъ знаменитыхъ подвиговъ и заслугъ оказанныхъ ИМПЕРАТРИЦѢ и Отечеству, возшелъ, какъ казалось, на высочайшую степень щастія и славы. Онъ былъ знаменитъ, богатъ, ничего, по видимому, для его блаженства не недоставало; если только наружность въ семъ родѣ выраженія почитается

всегда существенностію и если дѣйствительное благоденствіе положимъ мы не въ сердечномъ спокойствіи; но не видимъ ли мы ежедневно, что могущественнѣйшій человѣкъ преданъ бываетъ тайнымъ душевнымъ терзаніямъ и пагубной наружности благополучія, что уныніе извнѣ облекающее его въ *блистательное великолѣпіе* и славу, но внутри сердце его раздирающее, сіе томительное уныніе, не открываетъ честолюбивымъ людямъ истиннаго свѣта, но напротивъ того омрачаетъ паче душевныя ихъ очи и подаетъ бѣднымъ и нещастнымъ спасительное наставленіе и примѣръ, что *блистательная* наружность Вельможи посреди суетъ и безпрестанныхъ разсѣяній не есть награда добродѣтели опредѣленная, но отдаленіе отъ того неоцѣненнаго сокровища, которымъ бѣдный въ хижинѣ своей спокойно наслаждается.

Коловратность человѣческаго щастія подобна небеснымъ свѣтиламъ, которые хотя и въ безпрестанномъ находятся движеніи, но намъ оно не ощутительно; звѣзда благоденствія земнородныхъ никогда не бываетъ неподвижною на полуденной линіи фортуны. Тотъ кто не можетъ вознестись выше, долженъ необходимо преклониться къ паденію; таково есть опредѣленіе Премудраго Зиждителя, таковъ есть законъ природы, законъ непостижимый и непреложный. Мы скоро увидимъ, что и Потемкинъ ощутилъ силу сего закона.

Потемкинъ не тогда увидѣлъ горестную свою перемѣну когда прибылъ онъ въ С. Петербургъ, ибо въ сіе время Екатерина, желая воздать великому воину прославившему отечество и корону, и повергнувшему къ подножію Россійскаго Престола неприступный градъ Очаковъ, должную

почесть, сдѣлала ему достойный пріемъ. Она повелѣла освѣтить на нѣсколько верстъ тотъ путь, по которому надлежало Потемкину въѣхать въ С. Петербургъ. Лишь только онъ прибылъ въ столицу, то мгновенно началась изъ крѣпости пушечная пальба; съ такою почестію не принимали никого кромѣ ИМПЕРАТРИЦЫ. По прошествіи двухъ недѣль всѣ Царедворцы близь его находившіеся начали мысленно предполагать, что онъ уже нѣсколько отдаленъ сталъ отъ тѣхъ Высочайшихъ милостей, коими Государыня его осыпала, дѣлали свои замѣчанія и внутренно паденіемъ его восхищались. Извѣстно, что Потемкинъ часто въ письмахъ своихъ къ ИМПЕРАТРИЦѢ оспаривалъ повелѣнія, которыя сія Государыня давала безъ его совѣта. Потомъ требовалъ онъ для продолженія войны чрезвычайной денежной суммы, и сіи толико отяготительныя требованія

подали завистливымъ Вельможамъ поводъ описать его ИМПЕРАТРИЦѢ самыми черными красками и показать, что онъ достоинъ былъ не возмездія, но гнѣва сея Монархини.

ЕКАТЕРИНА отвратила слухъ свой отъ клеветы и сохранила прежнюю *довѣренность къ Потемкину.* Побѣды одержанныя Княземъ въ послѣднюю кампанію, приготовляли для слѣдующаго похода новыя лавры. Надлежало завоевать Грецію, слѣдовательно надлежало уважить и человѣка благоуспѣшно къ дѣлу сему приступившаго. ЕКАТЕРИНА видѣла сколь нуженъ былъ Потемкинъ для пользы и славы Россіи, и если она не рѣшилась болѣе оказывать ему Монаршаго своего благоволенія чинами и денежною суммою, то хотѣла по-крайней мѣрѣ, чтобъ онъ былъ главнѣйшій и знаменитѣйшій изъ всѣхъ Ея подданныхъ и потому дѣлала

ему отличія сколько для награжденія и поощренія, столько и для другихъ политическихъ видовъ. Онъ уже получилъ всѣ знаки почестей, богатыя дары вещами, помѣстьями и деньгами; къ таковымъ наградамъ присовокупила она еще важный ему чинъ, что видно изъ слѣдующаго Высочайшаго *Имяннаго указа*, *даннаго* Правительствующему Сенату въ 18 день Апрѣля 1790 года:

„Въ рескриптѣ Нашемъ въ 10 день „Генваря сего года посланномъ къ „Нашему Генералу - Фельдмаршалу „Князю Григорію Александровичу „Потемкину - Таврическому, предписали Мы, что пріемля за благо и съ „особливымъ Нашимъ признаніемъ „ревностные труды его въ устроеніи „войскъ Казацкихъ во ввѣренной ему „Екатеринославской Губерніи, которые въ теченіи настоящей съ Турками войны при арміи имъ предво-

„димой, не одинъ разъ на тверди „водахъ отличилися ихъ усердіемъ и „храбростію, Всемилостивѣйше со„изволяемъ, чтобъ помянутый Гене„ралъ-Фельдмаршалъ по главному его „надъ ними начальству именовался „Великимъ Гетманомъ Нашихъ Казац„кихъ, Екатеринославскихъ и Черно„морскихъ войскъ.

Сверьхъ того ИМПЕРАТРИЦА давала для него великолѣпные балы и Министры во угожденіе своей Государынѣ послѣдовали сему примѣру. Цѣлые два мѣсяца С. Петербургъ былъ позорищемъ веселія и блистательныхъ забавъ; всякой на перерывъ старался выдумывать то, что наиболѣе могло бы польстить честолюбію Князя: главнѣйшія подвиги Потемкина, а особливо Очаковскій приступъ были представлены въ танцахъ, музыкѣ и потѣшныхъ огняхъ. Все художества стеклись въ то время для прославле-

нія его имени; но при всемъ томъ Потемкинъ казался всегда хладнокровнымъ и почти нечувствительнымъ ко всѣмъ изобрѣтеніямъ дѣлаемымъ ему во угожденіе.

Наступила весна. Потемкинъ видя, что уже время ѣхать въ армію, требовалъ отъ ИМПЕРАТРИЦЫ для будущей кампаніи шесть милліоновъ рублей; по полученіи каковой суммы отправился онъ немѣдленно въ Молдавію.

Между тѣмъ война продолжалась. Князь требовалъ для укомплектованія своей арміи шестьдесятъ три тысячи человѣкъ. Разходы были чрезвычайные; одна Шведская война становилась уже въ двадцать два милліона рублей. Иждивенія на содержаніе морскихъ силъ и на починку флота доказывали уже, что если война сія еще продолжится, то будетъ

скоро стоить вдвое. Государственный Совѣтъ представивъ Государынѣ всѣ сіи обстоятельства, просилъ Ее заключить миръ со Швеціею, но Она не соглашалась.

Къ симъ обстоятельствамъ присоединились еще новыя препятствія и затрудненія. Іосифъ II скончался, брать его Леопольдъ вступивши на престолъ узрѣлъ Австрійскую Монархію въ бѣдственномъ состояніи; узрѣлъ Брабантъ терзаемый мятежами, Венгрію ропщущую и угрожающую возмущеніемъ, Богемію и Австрію требующую возстановленія отнятыхъ привиллегій, увидѣлъ бѣдствіе въ Государствѣ его водворившееся и разсудилъ яко благоразумный Государь, что чуждая война есть жесточайшая казнь для того корпуса, коего силы во внутренныхъ раздорахъ ослабѣваютъ и истощаются. Онъ приступилъ къ мирнымъ съ Турціею переговорамъ и рѣшился оставить Рос-

сію одну сносить иго сей войны. Съ другой стороны смерть Іосифа ослабивъ тѣсныя узы соединявшія Австрійскій Дворъ съ Версальскимъ, должна была прекратить и вліяніе Вѣнскаго двора, которое имѣлъ онъ на Францію. Сія Держава также въ недрѣ своемъ увидѣла прозябшія семѣна ужасной революціи, изпровергнувшей ея Конституцію и нравственность. Франція погруженная въ изслѣдованіе и горестное чувствованіе бѣдственнаго своего состоянія, не обращала уже взоровъ своихъ на Европу; она была какъ будто отъ всѣхъ Державъ отчужденная; образъ ея правленія началъ перемѣняться, политическая ея система, нравы и даже самый народный духъ принялъ новый оборотъ. Прочія Государства должны были ожидать окончанія сего возмущенія и потомъ полагаться на твердость союза съ сею Державою. И такъ Россія и Австрія не могли

ласкаться тою надеждою, какую имѣли они въ царствованіе Іосифа, то есть: что Франція вступитъ паки съ ними въ содѣйствіе. Въ семъ новомъ порядкѣ обстоятельствъ, Россія ощутила отъ сосѣдственныхъ Государствъ новыя неудобства. Пруссія и Англія боялись, чтобы Россія не разрушила *Оттаманскую Имперію*, безопасность ихъ утверждавшую, убѣдили Данію отказаться отъ союза, которой сдѣлала она противу Швеціи. Коль скоро открылись военнодѣйствія, то Копенгагенскій Кабинетъ извинялся при Россійскомъ Дворѣ, что онъ не можетъ подать обѣщанной помощи—и хочетъ сохранить строгій неутралитетъ. Екатерина усмотрѣла, съ которой стороны нанесенъ Россіи сей ударъ и вознегодовала на Англію, но почла необходимостію отложить до времени мщеніе свое, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда Французская революція перемѣнила равно-

вѣсіе Европы и политическія системы всѣхъ Дворовъ, тогда ИМПЕРАТРИЦА вмѣсто мщенія составила теснѣйшій союзъ съ тою Державою, которую она въ сіе время могла бы истребить.

Такимъ образомъ Россія принуждена была одна вести войну съ Турками и Шведами. Потемкинъ съ жестокою досадою взиралъ на Шведскую войну разрушавшую замыслы его противу Турціи, ибо она раздѣляла Россійскія силы и, желая скорѣе отвратить сіе препятствіе толико для него несносное, рѣшился онъ прекратить сію войну одною компаніею. и раззорить даже самое ратное поприще, на которомъ двѣ Державы неистово состязались. *Надлежитъ*, говорилъ онъ *во что бы то ни стало, вступить въ Шведскую Финляндію, ее опустошить и превратить въ такую ужасную степь, чтобъ и самъ са-*

тана страшился основать въ ней свое селеніе.

Нанесенный Шведскому флоту на водахъ Финскихъ тяжкій и рѣшительный ударъ, а равно и знаменитыя побѣды одержанныя надъ сухопутными Шведскими силами, заставили Густава III помышлять о мирѣ. Онъ былъ заключенъ и Августа 14 дня 1790 года объявленъ въ С. Петербургѣ слѣдующимъ манифестомъ.

Божіею милостію Мы ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ всенародно.

Богу извѣстно, коликую ощутили горесть духъ и сердце наши приверженныя ко благоденствію вѣрноподданнаго Намъ народа, когда съ одной стороны неправедною на Насъ

войною возстала Порта Оттоманская, съ другой же съ равною внезапностію на севѣрѣ Король Шведскій устремилъ оружіе свое на земли Наши областямъ его сопредѣльныя. Сугубая тягость тѣмъ паче на то время увеличивалася, что по доброй вѣрѣ Нашей къ сосѣдамъ, не подавъ имъ повода къ разрыву и не чаявъ отъ нихъ себѣ зла, не полагали противу онаго и своихъ ополченій, кромѣ мирному положенію обычныхъ; но при всемъ томъ Россія нашла въ своихъ чадахъ себѣ твердую защиту. Всѣ и каждый изъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ съ усердіемъ и рвеніемъ жертвовали и лично и достояніемъ ихъ въ оборону отечества. Благодать Божія оружію Нашему соприсущная, укрѣпила столько силы Наши, чтобъ совокупно съ ними денно и нощно исполнять всѣ труды, стекающіеся ко бдѣнію и разпоряженіямъ Нашимъ на ополченіе и на самыя дѣй-

ствія въ трехъ-лѣтнюю сію войну на зрѣлищѣ отъ столицы Нашей неудаленномъ. Мы и всѣ вѣрные отечества чада неоднократно сорадовалися знаменитымъ побѣдамъ, при одержаніи которыхъ Наши морскія и сухопутныя войска прославили себя паки усердіемъ, отличными трудами и *храбростію. Отъ превозможенія* ихъ надъ Шведскими силами война здѣшняя возпріяла конецъ ея возстановленіемъ мира, который въ 3 день сего Августа мѣсяца при Верелѣ уполномоченными со стороны Нашей Генераломъ - Поручикомъ Барономъ Игельстромомъ, а со стороны Его Величества Короля Шведскаго первымъ его Камеръ-Юнкеромъ Барономъ Армфельдомъ безъ всякаго постороннихъ Державъ участія заключенъ и подписанъ и 9 числа тогоже мѣсяца размѣенными взаимными Государскими ратификаціями утвержденъ, соблюдая неприкосновенную цѣлость

границъ между Имперіею Всероссійскою и короною Шведскою до разрыва послѣдняго существовавшихъ.

Возвѣщая вѣрнолюбезнымъ Нашимъ подданнымъ о таковомъ возстановленіи мира и тишины съ сосѣдомъ Нашимъ Королемъ Шведскимъ, возсылаемъ молитвы Наши къ Богу, какаковы всякъ да учинитъ благодарнымъ сердцемъ, яко Творцу всѣхъ благъ. Данъ въ Царскомъ селѣ Августа 13 дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1790, царствованія же Нашего въ двадесять девятое.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако: (М: П:)

ЕКАТЕРИНА.

Потемкинъ весьма не доволенъ былъ симъ Шведскимъ миромъ безъ всякихъ выгодъ заключеннымъ, и досадо-

валъ на поступокъ Министровъ, учиненный въ разсужденіи Польши. Поляки защищая насильственно свои привиллегіи ополчились на Россію. Сія новая война тѣмъ болѣе была опасна, что она могла положить непреоборимое препятствіе переходу Россійскихъ войскъ въ Турцію. Потемкинъ *болѣе другихъ зналъ важность* сего пути, зналъ сколь опасно будетъ тогда, когда Польша заградитъ ему оный — и жалуясь ИМПЕРАТРИЦѢ на безразсудной поступокъ Ея Министровъ вознамѣрился на конецъ самъ вступить въ переговоры съ Польскимъ Кабинетомъ, дабы открыть себѣ свободный путь чрезъ его владѣнія; но Поляки тайно убѣждаемые Пруссіею согласились на требованія Потемкина не иначе, какъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Они требовали, чтобъ Россійскія войска проходили чрезъ Польшу небольшими дивизіями, чтобы одна дивизія не пре-

жде вступала въ Польскія предѣлы, пока другая не выдетъ изъ оныхъ въ Турцію; сверьхъ того Россійскія войска должны имѣть отъ пограничныхъ Начальниковъ пашпорты и на пути своемъ платить, что слѣдуетъ, за всѣ съѣстные и прочіе припасы. Наконецъ союзныя съ Польшею Державы объявя, что онѣ въ настоящей войнѣ Россіи съ Оттоманскою Портою рѣшились наблюдать строгій неутралитетъ, требовали, чтобы первая вывела изъ Польши всѣ свои магазейны, и сія мѣра, говорили онѣ, тѣмъ болѣе необходима для ихъ спокойствія, что многіе изъ смотрителей при сихъ магазейнахъ, были люди безпокойные, старавшіеся разсѣвать между Польскими подданными раздоры и возмущеніе. ИМПЕРАТРИЦА не хотѣла удовлетворить сіе требованіе формальнымъ отвѣтомъ. Она обѣщала исполнить ихъ волю и вскорѣ послѣ того дала знать чужестран-

нымъ Державамъ, что Она предписала Князю Потемкину всѣ находящіеся въ Польшѣ Россійскіе запасные магазейны перевесть на берега рѣки Днесстра; въ прочемъ сіи переговоры были послѣдніе между симъ Государствомъ и страшною для него сосѣдственною Державою. Поляки восхищаясь возстановленіемъ своея независимости, но имѣвшіе при всемъ томъ необходимость въ посторонней помощи, обратились къ Пруссіи и въ Кабинетѣ ея нашли себѣ не покровителей, но Вельможъ умышлявшихъ на ихъ погибель. Должно полагать, что дѣйствительно съ сего времени Поляки изключены стали изъ числа особенныхъ народовъ.

Отъ стеченія сихъ разныхъ обстоятельствъ оказалось такое послѣдствіе, что Потемкинъ часто обѣщававшій ИМПЕРАТРИЦѢ въ двѣ кампаніи сразить Оттоманскую Пор-

ту могъ уже предвидѣть, что для достиженія сей цѣли даже и третія кампанія будетъ недостаточна и что надлежитъ тщательно ее выдерживать, дабы не потерять плода, собраннаго отъ перьвыхъ побѣдъ. Онъ требовалъ для кампаніи долженствовавшей открыться въ 1789 году восемь милліоновъ, которые выданы были на содержаніе арміи и на всѣ военныя издержки. Сію сумму, говорилъ онъ, должно было ему употребить для заключенія мира съ великою для Россіи выгодою, или въ противномъ случаѣ обратить ее на снаряженіе и отправленіе флота въ Черное Морѣ для завоеванія Константинополя и исполненіе сего предпріятія хотѣлъ онъ взять на себя. Потемкинъ получивъ восемь милліоновъ рублей надѣялся, что онъ получитъ еще болѣе, если только нужно будетъ для исполненія таковыхъ важныхъ его намѣреній.

При наступленіи весны и даже до прибытія Фельдмаршала въ армію, началась опять война со всею своею жестокостію. Въ концѣ Марта мѣсяца три или четыре тысячи Турокъ появились при Прутѣ и разбили нѣсколько Казацкихъ полковъ заграждавшихъ имъ путь. За симъ небольшимъ корпусомъ слѣдовала другая дивизія состоявшая изъ пятнадцати или шестнадцати тысячь человѣкъ и стала предъ Россійскимъ Авангардомъ; вскорѣ послѣ того подошла и большая Турецкая армія, бывшая подъ предводительствомъ Верьховнаго Визиря. Фельдмаршалъ Румянцовъ командовавшій Украинскою арміею узнавши о семъ и, усиливъ передовое свое войско, привелъ всю армію въ движеніе. Апрѣля 1 числа происходило между Авангардами двухъ противныхъ армій довольно сильное сраженіе, но оно не имѣло ничего рѣшительнаго.

Когда Графъ Румянцовъ, по желанію своему получилъ отставку и отправился въ свое помѣстье, тогда Потемкинъ сдѣланъ былъ Главнокомандующимъ надъ обѣими арміями, а предводительство надъ Украинскою поручено было Генералу Каменскому.

Казалось, что сей войнѣ надлежало быть и жестокой и долговременной. Султанъ Абдулъ Гаметъ умеръ, оставя престолъ племяннику своему Селиму, Государю юному, браннаго духа не имѣющему, но непримиримому врагу Россіянъ. (*) И

(*) Сей самый Селимъ сверженъ былъ съ престола сыномъ Абдулъ Гамета. Селимъ не старался истребить въ народѣ худое объ себѣ мнѣніе, но предавшись сластолюбію опустилъ онъ бразды своего правленія и не только не хотѣлъ вести войну съ Европейскими Державами, но даже съ возставшими на него Пашами и прочими своими Министрами женоподобною слабостію его раздраженными, сдѣлалъ мирный договоръ.

такъ все заставляло думать, что начавшіеся въ Яссахъ мирные переговоры прекратятся, потому что ни одна изъ сихъ воюющихъ Державъ не только не хотѣла мира, но о немъ даже и не помышляла. Должно было сражаться; но Турки не имѣли никакаго успѣха, ибо выгнаны будучи изъ своихъ Галацейскихъ окоповъ, претерпѣвая во всѣхъ мѣстахъ пораженіе отъ Генерала Дерфельдена и не смотря на стремительное свое отступленіе, разбиты были Суворовымъ Іюля 20 числа при Фокшанахъ совершенно. При сей побѣдѣ взяты были Фокшаны, множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ.

Суворовъ не только прославилъ Россійское воинство знаменитыми побѣдами, но и былъ еще подпорою и избавителемъ своихъ союзниковъ. Австрійцы предводимые Принцемъ Кобургскимъ, сіи Австрій-

цы, во все продолженіе войны пребывавшіе въ слабой и безпечной дисциплинѣ, заставляли подозрѣвать, что Полководцы ихъ имѣли отъ своего Двора тайное повелѣніе поступать такимъ образомъ, они были атакованы близь рѣки Рымника многочисленною арміею состоявшею подъ предводительствомъ Великаго Визиря, который надѣялся, что сихъ непріятелей скорѣе удастся ему разбить нежели Россіанъ. Онъ такъ искусно умѣлъ скрыть свой маршъ, что не подалъ Австрійцамъ никакаго подозрѣнія въ опасности и Принцъ Кобургскій увидѣлъ наконецъ страшную армію, которую онъ сперва почиталъ малочисленною. Въ сей крайности не оставалось ему инаго средства къ своему спасенію, какъ просить у Суворова помощи, коего дивизія не подалеку отъ него находилась. Таковое обстоятельство не позволяло ему долго разсуждать. Не-

устрашимый и побѣдоносный воинъ отвѣтствовалъ Принцу только однимъ словомъ: *иду*.. И дѣйствитель' но, пришедши на то ратное поле, на которомъ Турки несомнѣнно надѣялись одержать надъ Австрійцами славную побѣду, Суворовъ, не давши ни отдохнуть солдатамъ и не разочтя количества непріятельской арміи вскричалъ: *впередъ* — и со всею жестокостію ударилъ въ штыки на непріятеля. Турки изумленные прибытіемъ Россійскаго корпуса, который почитали они весьма отдаленнымъ отъ Австрійцевъ и—не могши сопротивляться чрезвычайной храбрости рускихъ солдатъ, начали сперва отступать а потомъ въ великомъ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Суворовъ погнался за ними въ слѣдъ положилъ на мѣстѣ шесть тысячь Турокъ, нѣсколько тысячь взялъ въ плѣнъ, отнялъ почти всѣ ихъ пушки, обозъ, много знаменъ, овладѣлъ ихъ

станомъ съ великими при немъ сокровищами и привелъ ихъ въ несостояніе сопротивляться болѣе Австро-Россійскимъ силамъ. Въ вознагражденіе за сію знаменитую побѣду прозванъ онъ былъ Рымникскимъ и получилъ Графское достоинство обѣихъ Имперій.

Всѣ Россійскіе Генералы особенно отличились въ ономъ сраженіи. Таково есть всегда послѣдствіе единства и силы вперяемой цѣлому войску однимъ искуснымъ Полководцемъ! Когда вожди разныхъ корпусовъ арміи обузданы повиновеніемъ и не имѣютъ средствъ къ полученію главнаго начальства надъ другими себѣ равными, тогда не остается имъ инаго честолюбія, какъ отличаться своимъ послушаніемъ и съ отличнымъ усердіемъ выполнять данныя имъ повелѣнія. Потемкинъ нимало не выпускалъ изъ рукъ своихъ верьховной власти, а потому никто не помышлялъ у него оспаривать оную

и противиться его разпоряженіямъ; каждый былъ покоренъ, кротокъ и старался только отличиться въ исполненіи даннаго ему приказанія. Между тѣмъ какъ Суворовъ гналъ повсюду Турокъ, Репнинъ съ равною храбростію поражалъ непріятеля. Разбивши 3 числа Сентября Сераскира Гассанъ-Пашу, одержалъ онъ наконецъ, и именно 12 числа тогожъ мѣсяца, совершенную надъ нимъ побѣду и принудилъ его съ остальнымъ корпусомъ скрыться въ Измаилъ. Генералъ Каменскій овладѣлъ на Дунаѣ Галацомъ, первымъ городомъ въ Молдавіи послѣ Яссъ. Сей прекрасный и богатый городъ обратилъ онъ въ пепелъ, чѣмъ навлекъ на себя негодованіе Потемкина и былъ послѣ отъ службы отставленъ. Генералъ Рибасъ отличился гораздо важнѣйшимъ подвигомъ; онъ взялъ въ виду Турецкаго флота крѣпость Аджибей, въ которой находилась многочислен-

ная артиллерія и великое множество пороху. Полковникъ Платовъ отряженный отъ корпуса Принца Ангальтъ-Бернбургскаго взялъ въ плѣнъ болѣе тысячи Турокъ и одного трехбунчужнаго Пашу.

Когда Россійская армія многими дивизіями и въ разныхъ мѣстахъ поражала Турокъ, разсѣянныхъ по Бессарабіи и Молдавіи, стесняла ихъ въ полуденной части сей послѣдней провинціи, въ коей главнѣйшія мѣста были уже завоеваны и лишены всякой помощи со стороны непріятеля, и гнала ихъ къ Дунаю послѣднему оплоту Оттоманской Имперіи, тогда главный корпусъ Россійскихъ войскъ предводимый Потемкинымъ, какъ ужасная громада, шелъ за легкимъ авангардомъ и занималъ очищенныя имъ мѣста. Сей корпусъ приводилъ къ окончанію то, что передовое войско сдѣлать не успѣло. Города: Акерманъ,

Бендеръ и Паланка покорились российскому оружію. Гарнизонъ перваго города съ начала крѣпко защищался, надѣясь въ скоромъ времени получить помощь; но Потемкина обмануть было трудно. Онъ приказалъ осадить городъ сухопутной своей арміи и флоту. Турецкій гарнизонъ *усмотрѣвъ*, *что дальнѣйшее* сопротивленіе будетъ для него и всего города пагубно, сдался.

Тогда Потемкинъ приближился къ Бендерамъ и, желая во отвращеніе кровопролитія взять сей городъ на добровольномъ условіи нежели силою, послалъ въ него Турокъ плененныхъ въ Акерманѣ, которые бы могли служить яснымъ доказательствомъ человѣколюбія оказываемаго Главнокомандующимъ всегда, когда только не раздражаетъ его непріятель слабымъ своимъ сопротивленіемъ; а между тѣмъ угрожалъ онъ

Бендерамъ всею своею жестокостію, если только они принудятъ его употребить насиліе. Онъ не оставилъ однакоже средствъ ко взятію приступомъ сего города, ибо зналъ, что Турки не столько вѣрятъ словамъ, сколько страшному военному приготовленію; и такъ по его повелѣнію все войско немѣдленно осадило Бендеры; пятдесятъ канонерскихъ лодокъ двинувшись въ верьхъ по Днепру стали противъ крѣпости и лишь только разные корпусы войскъ заняли назначенныя имъ мѣста, то Потемкинъ приказалъ Генералу Самойлову съ казаками напасть съ восточной стороны на форштадтъ. Сіе нападеніе сдѣлано было съ щастливымъ успѣхомъ. Сколько изъ крѣпости ни стрѣляли и не старались выгнать рускихъ изъ форштадта, но все было тщетно. Тогда Комендантъ сей крѣпости послалъ къ Главнокомандующему Россійскою арміею Агу, ко-

торый сказалъ ему, что жители города Бендеръ его ожидаютъ и готовы ему покориться, не упоминая однакожъ ничего о числѣ находившагося въ немъ гарнизона. Потемкинъ написалъ Коменданту, что если онъ сдастся, то обѣщаетъ его, войско и весь багажъ отвести на Дунай, или туда куда ему Коменданту заблагоразсудится; въ противномъ же случаѣ угрожалъ ему, что буде онъ побѣдоносному россійскому оружію станетъ сопротивляться, то весь его гарнизонъ будетъ перерубленъ. Отвѣтъ Коменданта не заключалъ въ себѣ ничего рѣшительнаго. Огорченный Потемкинъ сказалъ, что онъ не намѣренъ уже болѣе принимать никакихъ предложеній и повелѣлъ немѣдленно начать бомбандированіе приведшее Бендерскихъ жителей въ великій страхъ. Они выслали опять парламентера и соглашались сдаться, но съ тѣмъ усло-

віемъ, что Турецкое войско выступитъ изъ сего города не прежде какъ чрезъ три недѣли, въ теченіи же сего времени ни одинъ руской солдатъ вступить въ него не долженъ. Потемкинъ вмѣсто отвѣта приказалъ взять городъ приступомъ, и парламентеръ не успѣлъ еще возвратиться, какъ уже *россійская армія* стала подъ самыми стѣнами Бендеръ. Сіе доказательство долженствовавшее утвердиться ужаснымъ дѣйствіемъ, заставило наконецъ Коменданта размышлять о послѣдствіи, какое неминуемо ожидать надлежитъ отъ неустрашимаго непріятеля и сколь трудно его обмануть. Онъ отправилъ немѣдленно чиновника съ извѣстіемъ, что городъ и крѣпость покоряются россійскому оружію. И такъ сія важная крѣпость преклонилась къ стопамъ побѣдителя безъ всякаго кровопролитія. Въ ней найдено было триста пушекъ, двадцать пять мортиръ,

сорокъ бочекъ пороху, великое множество ядръ и прочихъ военныхъ снярядовъ, и обильный запасъ муки, сухарей и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Турецкій гарнизонъ былъ виведенъ за Дунай.

Потемкинъ послалъ съ симъ важнымъ донесеніемъ въ С. Петербургъ *Валеріана Зубова, который* принятъ былъ ИМПЕРАТРИЦЕЮ съ особеннымъ благоволеніемъ. Она сдѣлала его Флигель - Адьютантомъ и пожаловала сверхъ того крестъ святаго великомученика Георгія. Что же касается до побѣдителя, то ЕКАТЕРИНА обратила на него ту Монаршую свою щедроту, въ каковой Она одна изъ всѣхъ Европейскихъ Государей особенно отличалась. Она пожаловала ему сто тысячь рублей золотою монетою, вѣнецъ съ изумрудными лаврами, осыпанный крупными и рѣдкими алмазами, цѣною въ сто пятдесятъ тысячь рублей. Наконецъ повѣлела Она въ

честь его выбить три золотые медали съ боковымъ изображеніемъ сего воина увѣнчаннаго лаврами. На оборотѣ одной медали представлена карта Крыма, на другой планъ Очакова а на третей Бендеръ.

Всѣ сіи военнодѣйствія и завоеванія происходили въ теченіи 1789 до 1790 года. Россійская армія при каждомъ сраженіи прославлялась новыми побѣдами. Турки не могли противопоставить стремленію оныхъ силъ твердыя преграды; ибо армія ихъ была разторгнута, разсѣяна и совершенно ослаблена. И такъ Потемкинъ безпрепятственно подошелъ къ стѣнамъ Измаила. Сей городъ лежащій при устьѣ рѣки Дуная важенъ былъ потому, что взятіемъ онаго была бы завоевана вся Молдавія и для будущей компаніи открылся бы путь къ новымъ завоеваніямъ. Потемкинъ хотѣлъ сперва взять Измаилъ, а потомъ

уже поставить армію свою на зимнія квартиры. Онъ приказалъ Суворову его осадить, а самъ въ нѣкоторомъ разстояніи прикрывалъ сію осаду своею арміею и рѣшился сопротивляться всѣмъ предпріятіямъ Турокъ, какія только могли бы они сдѣлать для освобожденія сего осажденнаго города. Находившійся въ Измаилѣ гарнизонъ защищался съ великою жестокостію и городъ, не смотря на многочисленную армію его осадившую и семь мѣсяцовъ подъ стѣнами его стоявшую, не хотѣлъ отнюдь покориться россійскому оружію. Потемкинъ досадуя на такую долговременную осаду и бездѣйствіе Турокъ, рѣшился послать ордеръ Суворову, взять Измаилъ въ три дни. Сей страшный воинъ, ожидавшій съ великимъ нетерпѣніемъ такаго повѣленія, собралъ свою армію, объявилъ ей данное приказаніе и наконецъ сказалъ. *Надобно не только повиноваться,*

но и стараться успѣть въ своемъ дѣлѣ. Зная, что кровопролитіе есть, къ нещастію, необходимость для солдата и средство къ его ободренію, заключилъ онъ рѣчь свою однимъ словомъ: *впередъ* и пошелъ на приступъ. Россійскіе полки дважды были отражаемы, но въ третій разъ взошли они на стѣны и взяли городъ. Пятнатцать тысячь россійскихъ воиновъ погибло во рвахъ Измаила, но за сію потерю Суворовъ отмстилъ, ибо при взятіи штурмомъ Измаила на сіи 15 тысячь Россіянъ пало отъ меча побѣдителей болѣе сорока тысячь Турокъ. Суворовъ послалъ немѣдленно къ ИМПЕРАТРИЦѢ слѣдующее краткое донесеніе: *гордый Измаилъ палъ къ стопамъ Вашимъ.*

ЕКАТЕРИНА желая воздать должную справедливость и возмездіе воинамъ прославившимся такими знаменитыми побѣдами, послала къ Князю

Потемкину рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Въ воздаяніе рвѣнію къ службѣ На-
„шей и мужественнымъ подвигамъ
„Генераловъ и прочихъ чиновъ арміи
„Нашей, ввѣренной предводительству
„вашему, доказаннымъ предъ свѣтомъ
„въ *теченіи прошедшей компаніи* мно-
„гими знаменитыми побѣдами и завое-
„ваніями на твердой землѣ и водахъ,
„особливо же при взятьѣ приступомъ
„города и крѣпости Измаила съ истре-
„бленіемъ арміи Турецкой тамъ нахо-
„дившейся, пожаловали Мы всѣхъ та-
„ковыхъ заслуженныхъ знаками мило-
„сти Нашей, какъ то усмотрите изъ
„росписи при семъ сообщаемой.

„Изъ отличившихся при взятіи
„Измаила Штабъ и Оберъ-Офицеровъ
„такимъ, коихъ произвожденіе зави-
„ситъ отъ власти Нами вамъ данной,
„Мы предоставляемъ вамъ слѣдующіе

„чины объявить съ одобрительнымъ „листомъ каждому, означающимъ службу его, убавляя срокъ къ полученію „военнаго ордена Святаго Георгія, „положенный сходно съ рескриптомъ „Нашимъ отъ 14 Апрѣля 1789 года и „съ дачею каждому же золотаго знака „по образцу Нами утвержденному, „*распространяя сію убавку лѣтъ въ* „сходство помянутаго рескрипта и „на тѣхъ, которые отъ Насъ орденъ „Святаго Владимира получаютъ.

„Нижнимъ чинамъ въ завоеваніи „означеннымъ городомъ учавствовав„шихъ жалуемъ медали съ надписью: „*за отличную храбрость.* Поручая „вамъ вновь объявить всѣмъ и каждому „Наше Монаршее къ ихъ усердію и „не устрашимости благоволеніе.

„Всѣ успѣхи, которыми Всевышній „благословилъ оружіе Наше въ продол„женіи настоящей войны противу

„врага имени христіанскаго, были „плодъ вашего ревностнаго и неусыпнаго попеченія о славѣ и пользѣ Нашей и Государства Нашего, и во всякомъ событіи видѣли Мы ваши добрыя разпоряженія благоразумному „Предводителю свойственныя. Признаніе Наше къ нимъ мы засвидѣтельствовали *въ указѣ отъ Насъ Сенату* „данномъ, пребывая къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Нашею милостію всегда „благосклонны.„

Въ вознагражденіе же Полководцевъ повелѣла Она Правительствующему Сенату заготовить похвальныя грамоты и вытеснить медали. По сему предмѣту данъ былъ слѣдующій Высочайшій Имянный указъ.

„Дѣянія въ теченіи прошедшей „кампаніи свершившіяся на Югѣ, новую принесли славу оружію Россійскому и новымъ служатъ доказа-

„тельствомъ, что усердіе, иску-
„ство и мужество свойственныя На-
„чальникамъ и подчиненнымъ войскъ
„Нашихъ, превозмогаютъ надъ всѣми
„трудностями, которыя непріяте-
„ли Наши Намъ противополагаютъ.
„Двукратное наморѣ разбитіе много-
„численнаго Турецкаго флота, страхъ
„и безпокойство не одинъ разъ бере-
„гамъ ихъ нанесенныя появленіемъ
„легкихъ судовъ Нашихъ и поисками
„отъ нихъ произведенными, знаме-
„нитая побѣда на Кубани одержанная
„надъ арміею Турецкою подъ началь-
„ствомъ Сераскира Баталъ-Паши
„тутъ же плѣненнаго, опроверженіе
„вредныхъ противу Насъ въ той
„странѣ замысловъ, взятіе крѣпости
„Киліи, вступленіе флотиліи Нашей
„въ Дунай, опровергнувъ укрѣпленія
„устья его заграждавшія, завоеваніе
„зáмковъ Тулчи и Исакчи, разбитіе
„и плѣненіе всѣхъ судовъ, флотилію
„Турецкую въ нижней части Дуная

„составлявшихъ и наконецъ взятіе „приступомъ сильнаго города и крѣ„пости Измаила съ истребленіемъ „находившейся тамъ Турецкой арміи, „суть такія произшествія, которыя „помянутую кампанію въ число са„мыхъ славнѣйшихъ полагать будутъ. „Хвалу и благодареніе возносяко „*Всевышнему, благословляющему* успѣ„хами праведное дѣло Наше и побор„ствующему Намъ противу враговъ „Нашихъ, обращаемъ вниманіе Наше „на тѣхъ, кои ревностными ихъ под„вигами были истинные виновники „таковой, вновь приобрѣтенной ору„жіемъ Нашимъ славы и воздавъ спра„ведливость заслугамъ каждаго, воз„хотѣли Мы изъявить оную глав„ному Предводителю сухопутныхъ и „морскихъ силъ Нашихъ противу не„пріятеля имени христіанскаго дѣй„ствующихъ, Генералу Фельдмаршалу „Григорію Александровичу Потем„кину-Таврическому, котораго искус-

„ными разпоряженіями и руководст-
„вомъ произведены всѣ дѣла выше-
„означенныя, повѣлеваемъ въ слѣд-
„ствіе того Сенату Нашему засви-
„дѣтельствовать отличные и Госу-
„дарству полѣзные его подвиги, но-
„вою похвальною грамотою къ под-
„писанію Нашему заготовляемою;
„сверьхъ *того на вѣчную память за-*
„слугъ его воздвигнуть ему на *иждив*-
„веніе казны Нашей домъ, совсѣмъ
„принадлежащимъ къ тому внутрен-
„нимъ уборомъ и предъ онымъ соору-
„дить монументъ съ изображеніемъ
„побѣдъ и завоеваній подъ его руко-
„водствомъ одержанныхъ, истребо-
„вавъ отъ него планъ для дома и
„отобравъ желаніе въ столицѣ ли,
„или въ деревнѣ онъ предпочтетъ
„сіе построеніе; по сдѣланіи же из-
„численія сколько потребно на то
„денегъ, представить Намъ, дабы
„могли разпорядить отпускъ оныхъ.„
Вторымъ указомъ также предписано

было Правительствующему Сенату слѣдующее: „Нашъ Генералъ Графъ „Суворовъ-Рымникскій по ревностной „его службѣ, искусному начальству „частей войскъ Нашихъ, милости „удостоенный, бывъ употребленъ въ „арміи подъ предводительствомъ На„шего Генерала-Фельдмаршала Князя „*Григорія Александровича Потемки*„на-Таврическаго противу непріятеля „имени христіанскаго дѣйствующей „и, оказавъ разные опыты искусства „и храбрости въ теченіи прошедшей „компаніи заслужилъ новую честь и „похвалу точнымъ и наилучшимъ ис„полненіемъ дѣла порученнаго ему отъ „главнаго Предводителя, наипаче же „во взятіи приступомъ города и крѣ„пости Измаила съ истребленіемъ „арміи Турецкой тамъ находившейся, „Всемилостивѣйше пожаловавъ его „Подполковникомъ Нашей Гвардіи „Преображенскаго полку, повелѣваемъ „Сенату Нашему на память отлич-

„ныхъ заслугъ его выписнить медаль „съ его изображеніемъ и заготовить „къ подписанію Нашему похвальную „грамоту съ означеніемъ его под„виговъ.„

Такимъ образомъ окончилась компанія 1790 года. Потемкинъ разположилъ всю армію по зимнимъ квартирамъ, а самъ отправился въ Яссы, гдѣ во все лѣто продолжались мирные переговоры. Онъ явился въ сей конгресъ со славою и великолѣпіемъ, предложилъ важныя условія, сдѣлалъ для будущей компаніи чрезвычайныя приготовленія, завоевалъ всѣ крѣпости Константинополь съ Сѣверной стороны защищавшія, отнялъ у Турокъ запасныя магазейны, разсѣялъ и разбилъ многочисленныя ихъ арміи и содѣлалъ Россію владычицею Чернаго моря. Взятіе Измаила облегчило ему способы пресѣкать всякую помощь, какую толь-

ко стоявшая по Дунаю Турецкая армія могла ожидать съ онаго моря. Наконецъ побѣдоносное его войско остановилось на землѣ непріятельской, и, получая новыя силы ожидало наступленія весны и новыхъ побѣдъ.

ГЛАВА VII.

ИМПЕРАТРИЦА желаетъ заключить миръ съ Турками. Потемкинъ дѣлаетъ на сіе возраженіе. Онъ возвращается въ С. Петербургъ. Великолѣпный пріемъ въ сей столицѣ. Описаніе торжества сдѣланнаго имъ для ИМПЕРАТРИЦЫ и всего Двора. Князь Репнинъ открываетъ съ 1791 года компанію новою побѣдою и по нарочному повелѣнію ИМПЕРАТРИЦЫ подписываетъ въ Яссахъ прелиминарныя статьи о мирѣ. Потемкинъ немощный отъѣзжаетъ въ Яссы. Въ семъ городѣ умножается его болѣзнь. Отъѣздъ его изъ Яссъ въ Очаковъ. Кончина его на пути. Изображеніе характера Потемкина. Разсужденіе о его дѣяніяхъ и жизни.

Намъ казалось, что Потемкинъ уже намѣренъ былъ увѣнчать подвиги свои славнымъ миромъ, да и вся Европа думала объ ономъ, когда узнала, что онъ по взятіи Измаила поѣхалъ въ Яссы на конгрессъ; но онъ совсемъ о мирѣ не помышлялъ и

выгоды предполагаемыя имъ въ будущей компаніи казались такъ велики, что онъ вознамѣрился получить оныя силою оружія. Главная цѣль прибытія его въ Яссы состояла въ томъ, чтобы предложить такія требованія, исполненіе коихъ было бы для Порты весьма отяготительно, и такимъ образомъ *содѣлать всякое примиреніе невозможнымъ.*

Сколько сей Министръ отдаленъ былъ отъ мира, столько недоброжелатели его, имѣвшіе также великое вліяніе и власть въ Имперіи, желали онаго. Сама ИМПЕРАТРИЦА хотѣла заключить миръ съ Турціею, поелику война требовала чрезвычайныхъ денежныхъ разходовъ; и сверьхъ того ввела Россію въ такіе долги, для погашенія коихъ требовалось лучшее состояніе Государственныхъ доходовъ, зависящее отъ добраго управленія и внутреннихъ пособій,

произходящихъ отъ земледѣлія и торговли, а не отъ капитала оружіемъ въ чуждой странѣ полученнаго, капитала, которой гораздо скорѣе истощается, нежели возрастаетъ.

Потемкинъ занявшись войною не думалъ о внутреннемъ правленіи Имперіи и не видѣлъ того безпокойствія, какое ЕКАТЕРИНА имѣла въ разсужденіи Государственныхъ доходовъ. Онъ только требовалъ и получалъ, не воображая того какими средствами удовлетворяемы были его требованія. Война казалась ему весьма пріятною, ибо она за всѣ попеченія и утомленія награждала его успѣхами и славою, но ЕКАТЕРИНА должна была напротивъ того пещись какъ о щастливомъ продолженіи войны, такъ и о внутреннемъ благостояніи своего Государства; по сему неудивительно, что ИМПЕРАТРИЦА преклонна была къ миру, а знаменитый ея воинъ былъ въ мнѣніи своемъ непоколебимъ.

Негодованіе ИМПЕРАТРИЦЫ во всѣхъ письмахъ Князю оказываемое побудило его ѣхать въ С. Петербургъ, ибо онъ думалъ, что ему лично скорѣе удастся убѣдить Ее къ продолженію Турецкой войны; но онъ обманулся въ своей надеждѣ. Коль скоро ЕКАТЕРИНѢ донесено было о возвращеніи *Потемкина въ столицу*, то немѣдленно повелѣла она все приготовить для великолѣпнаго его пріема, а между тѣмъ Князю Репнину, въ отсутствіи Потемкина командовавшему южною арміею, дала тайное повѣленіе и полную власть подписать мирныя прелиминарныя статьи если только встрѣтится ему въ разсужденіи сего благопріятный случай.

Потемкинъ пріѣхалъ опять въ С. Петербургъ и принятъ былъ ИМПЕРАТРИЦЕЮ съ новымъ блескомъ славы, такъ что изъ взоровъ Ея не возможно было примѣтить ни малѣй-

шаго на него неудовольствія. Казалось, что Екатерина совсѣмъ забыла о тѣхъ огорченіяхъ, которыя причинялъ онъ Ей неоднократно своимъ упорствомъ, и думала только о знаменитыхъ подвигахъ и заслугахъ Фельдмаршала. Она почитала долгомъ уважить и прославить торжественно *великаго мужа*, *коего* успѣхи разпространили предѣлы Ея Имперіи. И такъ для торжественнаго принятія сего воина все приведено было въ движеніе; множество рабочихъ людей употреблено было для починки Московской дороги, которая на нѣсколько верстъ отъ С. Петербурга была болѣе недѣли каждую ночь освѣщаема. Каждой день отправляемы были курьеры для освѣдомленія мѣста гдѣ Фельдмаршалъ находится; наконецъ всѣ знаки благоволенія, какія только можетъ Государь показать своему подданному, не были Екатериною забыты. Она хотѣла

предъ всѣмъ народомъ доказать коликаго уваженія достоинъ былъ сей славный воинъ и Министръ, и какихъ требуетъ онъ отъ своихъ соотечественниковъ почестей и благодарности.

Князь имѣлъ торжественный въѣздъ въ С. Петербургъ Марта 11 дня 1791 года. Отъ сего времени началъ онъ давать роскошные пиры, и великолѣпныя торжества. Облеченъ будучи въ богатыя одежды, показывая въ уборахъ своихъ чертоговъ, въ своемъ екипажѣ, въ одѣяніи своихъ слугъ восточную пышность и роскошь, окруженный подобно Царю многочисленною свитою, Потемкинъ плавалъ посреди многоразличныхъ наслажденій. Желаніе обращать на себя взоры всего народа, показывать свою власть и достоинство, безопасность и блаженство толико зависти достойное,

врожденная склонность къ увеселеніямъ, необходимость въ перемѣнѣ забавъ дабы содѣлать ихъ болѣе восхитительными, наконецъ сильное своенравіе гнушающееся одинакимъ и умѣреннымъ удовольствіемъ и наслажденіемъ, все сіе погружало Потемкина въ великую и разнообразную роскошь, которая содѣлалась пагубною какъ для нравственнаго такъ и для физическаго его состоянія, и ощутительнымъ образомъ разстраивала его здоровье. Тѣлесныя его способности пришли въ изнеможеніе, доказывавшее, что начало разрушенія дѣйствовало въ немъ съ силою и ускоряло его кончину. Сіе истощеніе здравія повергнуло духъ его въ нѣкоторое недоумѣніе совершенно затмившее характеръ его, данный ему отъ природы для знаменитыхъ дѣлъ и благородныхъ страстей; все приводило его въ уныніе; малѣйшее противорѣчіе его огорчало а излиш-

нее угожденіе было для него несносно. Не терпя вышшей надъ собою власти, презиралъ онъ льстецовъ. Наконецъ Потемкинъ истощивъ въ роскошной жизни всю живость и силу тѣлесныхъ способностей имѣлъ еще сильное воображеніе.

ИМПЕРАТРИЦА подарила ему Дворецъ построенный Ею близь Смольнаго Монастыря. Сей Дворецъ, прозванный отъ сего времени Таврическимъ, содѣлался въ рукахъ его удивительнымъ памятниковъ роскоши и великолѣпія. Потемкинъ погружаясь безпрестанно въ новыя утѣхи вздумалъ въ семъ Дворцѣ сдѣлать для ИМПЕРАТРИЦЫ балъ, который бы привелъ всѣхъ гостей въ удивленіе и свидѣтельствовалъ бы объ обширномъ его разумѣ, воображеніи, вкусѣ, богатствѣ и благодарности къ великой Государынѣ. Чтобы лучше понять описаніе сего удивительнаго

торжества и очаровательнаго зрѣлища представленнаго взорамъ императрицы и всего Ея Двора, надлежитъ напередъ узнать то мѣсто, въ которомъ открыто было сіе удивительное позорище.

Таврическій Дворецъ построенъ на большой дорогѣ при самой Невѣ, каменный съ двумя флигелями и украшенъ былъ тогда великолѣпною колонадою. Стеклянныя двери ведутъ въ большій коридоръ, по сторонамъ котораго находятся обширныя покои: за симъ слѣдовалъ другой такой же большой и освѣщенной съ сверху коридоръ съ хорами для оркестра, гдѣ поставлены были органы. Отсюда огромная колонада въ четыре ряда разположенная вела въ большій залъ, назначенный для величественнаго пиршества. Не возможно описать того впечатленія, какое производилъ сей храмъ въ изумлен-

ныхъ зрителяхъ. Онъ былъ длиною въ сто пятдесятъ шаговъ а шириною въ семдесять, съ колонадою; посреди столповъ сдѣланы были ложи украшенныя превосходными скульпторными гирляндами, внутри обитыя штофною матеріею; сводъ зала освѣщенъ былъ хрустальными шарами, коихъ свѣтъ отражался въ зеркальныхъ стѣнахъ. Здѣсь не было ни домашнихъ уборовъ, ни другихъ какихъ либо украшеній; но на двухъ концахъ зала построенныхъ полукружіемъ, стояли вазы изъ каррарскаго мрамора, удивительныя по своей величинѣ и искусной работѣ. Подлѣ сего зала былъ садъ отдѣленный только одною колонадою. Сводъ сего огромнаго строенія поддерживаемъ былъ столпами, пальмовыя деревья представлявшими. Въ стѣнахъ вокругъ всѣхъ покоевъ проведены были металлическія трубы, налитыя горячею водою, отъ чего вез-

дѣ была умѣренная и равная теплота.

Любопытный взоръ съ особеннымъ удовольствіемъ носился тогда то по разнымъ иностраннымъ растѣніямъ и кустарникамъ, то съ удивленіемъ останавливался на многихъ прекраснѣйшихъ статуяхъ, украшавшихъ сіи чертоги. Прозрачный обелискъ игравшій разными огнями, сіе чудо искуства и природы отсвѣчивалось въ зеркальныхъ дверяхъ. Пріятная прохлада, растѣнія дышавшія ароматами и сладострастное безмолвіе сего очаровательнаго мѣста погружало душу въ задумчивость и преносило воображеніе въ гесперидскіе сады; посреди сихъ Елисейскихъ полей величественно возвышалась статуя Екатерина II. изваянная изъ Паросскаго мрамора.

Въ сихъ-то восхитительныхъ чертогахъ вознамѣрился Потемкинъ сдѣ-

лать балъ для Монархини; приготовленія были для сего чрезвычайныя. Онъ нѣсколько мѣсяцовъ занималъ работою разныхъ художниковъ; болѣе ста человѣкъ собиралось туда каждый день и приготовлялось къ тѣмъ ролямъ, какія кому были назначены, и каждая репетиція представляла родъ *великаго пиршества.*

Наконецъ опредѣленный день къ удовольствію нетерпѣливой публики насталъ. Кромѣ ИМПЕРАТРИЦЫ и всей царской фамиліи, Князь Потемкинъ пригласилъ и весь Дворъ, иностранныхъ Министровъ, знатное дворянство и всѣхъ первокласныхъ господъ.

Балъ открылся въ семь часовъ вечера маскерадомъ; лишь только ИМПЕРАТРИЦА стала подъѣзжать къ Таврическому Дворцу, то собравшейся черни розданы были разные съ-

ѣстные припасы, питье, кафтаны, кушаки, шапки, шляпы, рукавицы, сапоги и проч: Князь вышелъ на встрѣчу ИМПЕРАТРИЦѢ; онъ одѣтъ былъ въ алый мундиръ и длинную эпанчу вышитую золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Шляпа его такъ унизана была бриллiантами, что онъ принужденъ былъ отдать ее Адъютанту, нести за собою.

ИМПЕРАТРИЦА вошла въ корридоръ при звукахъ огромной музыки; оркестръ состоялъ изъ четырехъ сотъ пѣвчихъ и музыкантовъ. Отсюда введена Она была со всею свитою въ большой залъ. Здѣсь взошла она на сдѣланное для нее возвышенное мѣсто богато украшенное и сiявшее прозрачными надписями. Прочiе гости сѣли между колонами и въ ложахъ. Тогда начался балетъ. Танцовавшiя особы одѣты были въ бѣлое платье съ богатыми перевизями вы-

шитыми драгоцѣнными каменьями и оцѣненными въ десять милліоновъ рублей и болѣе. Балетъ представленъ былъ по выбраннымъ и приличнымъ къ сему торжеству аріямъ, сопровождаемымъ хорами пѣвчихъ! Славный Пикъ окончилъ оный.

Потомъ *вся Высочайшая свита* вошла въ другой залъ украшенный разными богатыми тканными обоями; посреди залы стоялъ искуственный слонъ покрытый смарагдами и рубинами, на которомъ сидѣлъ Персіянинъ въ драгоцѣнной одѣждѣ. Лишь только Корнакъ позвонилъ въ колоколчикъ, то вдругъ поднялась завѣса и открыла великолѣпный театръ. Здѣсь представлены были новые два балета заключенные прекрасною комедіею. Послѣ представленія началась опять огромная музыка, сопровождаемая хорами, разными

плясками и Азіатскимъ торжествомъ, достопримѣчательнымъ по разнымъ одѣяніямъ представлявшимъ различныхъ народовъ, находящихся подъ Россійскою Державою.

Вскорѣ послѣ того всѣ иллюминованные покои открыты были для любопытныхъ зрителей. Весь Дворецъ казался пылающимъ разными огнями; стѣны сада усѣяны были блестящими каменьями; великое множество зеркалъ, хрустальныхъ пирамидъ и граненыхъ шаровъ отражали сіе волшебное явленіе. Все стеклянныя двери сего сада открывающія входъ въ лѣтній садъ, убраны были разными листьями и плодами, которые казались огненными. Между тѣмъ какъ любопытный взоръ плѣнялся онымъ великолѣпіемъ, обоняніе услаждаемо было пріятнѣйшимъ благоуханіемъ, изходившимъ изъ сосудовъ сокрытыхъ подъ цвѣтами, такъ

что человѣкъ нюхавшій сіи цвѣты почиталъ, что оный запахъ происходить отъ ихъ вѣнвей, иллюменованныхъ и ослѣплявшихъ его зрѣніе.

Столъ накрытъ былъ на шестьсотъ особъ. Потемкинъ стоя за ИМПЕРАТРИЦЕЮ подавалъ ей кушанье до *тѣхъ поръ, пока Она принудила* его сѣсть за столъ. Посуда была золотая и серебреная; явства подаваемы были въ драгоцѣнныхъ сосудахъ, а рѣдкіе напитки пѣнились изъ старинныхъ золотыхъ кубковъ; на столѣ стояли великолѣпнѣйшія жирандоли; толпы аффиціантовъ и прочихъ слугъ богато одѣтыхъ, старались предупреждать желаніе гостей.

ИМПЕРАТРИЦА противъ своего обыкновенія пробыла на семъ балу до втораго часа; когда она пошла, тогда многочисленные хоры сопровождаемые опять огромною музыкою

возпѣли въ честь Ея гимны раздавшіеся по огненнымъ сводамъ черноговъ. ИМПЕРАТРИЦА была столь довольна, что обратилась къ Князю и изъявила ему свое Монаршее благоволеніе. Потемкинъ, пораженъ будучи чувствованіемъ благодарности къ великой Государынѣ, палъ предъ нею на колѣна, влялъ Ея руку и орошалъ ее слезами. Въ послѣдній разъ, въ послѣдній разъ въ семъ мѣстѣ оказалъ онъ своей благотворительницѣ, сіе высокопочитаніе и благодарность.

Между тѣмъ какъ Потемкинъ давалъ балы и увеселялъ всю столицу, война началась паки на Югѣ подъ главнымъ надзоромъ стараго воина, который будучи чуждъ забавъ и праздности, пожиналъ лавры Потемкинымъ оставленные. Князь Репнинъ во время отсутствія Фельдмаршала принявъ главное начальство надъ южною арміею, открылъ въ 1791 году

компанію славными военнодѣйствіями. Онъ приказалъ Генералу Гудовичу, командовавшему на Кубанскихъ границахъ большею дивизіею, напасть на тритцати-тысячный Турецкій корпусъ, собравшійся тамъ подъ предводительствомъ Сераскира Баталъ Бея. Хотя Рускихъ было гораздо менѣе противъ Турокъ, но они ихъ разбили, овладѣли ихъ лагеремъ, множествомъ съѣстныхъ припасовъ и главнокомандовавшаго Пашу почти съ половиною его войска взяли въ плѣнъ.

Послѣ сего сраженія Турки просили перемирія, но имъ было въ томъ отказано; война продолжалась съ жестокостію и прославляла Россію великими побѣдами, ибо она всегда показывала свое превосходство надъ Турціею. Въ малыхъ сшибкахъ, въ генеральныхъ сраженіяхъ, вездѣ Рускіе оставались побѣдителями, и наконецъ дошло до того, что они не ду-

мая о числѣ непріятеля своего, нападали на него съ великою неустрашимостію и храбростію въ маломъ количествѣ. Столь твердо надѣялись они на побѣду и дѣйствительно всегда ее одерживали.

Генералъ Кутузовъ переправясь чрезъ Дунай вступилъ въ Булгарію, напалъ и разбилъ близь Бабады пятнадцати тысячный Турецкій корпусъ въ окопахъ находившійся. Онъ овладѣлъ лагеремъ а городъ обратилъ въ пепелъ. Сія потеря была для Турокъ весьма важная, поелику въ ономъ городѣ были богатые магазейны. Легкое Россійское войско преслѣдовало разбитаго непріятеля и множество Турокъ взяло въ плѣнъ. Въ числѣ сихъ плѣнныхъ находился знаменитый Турецкій Пророкъ Манзуръ. Онъ прославился между своими соотечественниками предсказаніями, бывшими всегда къ щастію и славѣ Турецкаго

оружія. Его предвѣщанія дѣйствовали столь сильно на мнѣнія легковѣрныхъ Мусульманъ, что они болѣе полагались на прорицаніе и на свою гордость, нежели на силу и число своихъ солдатъ; но и Манзуръ содѣлался жертвою безопасности, внушаемой его Правовѣрнымъ, поелику онъ самъ попался въ плѣнъ къ непріятелю.

Всѣ сіи побѣды одерживаемы были только надъ передними Турецкими корпусами. Страшная Оттоманская армія собиралась въ Булгаріи подъ Мачиномъ. Уже при оной былъ Верховный Визирь Юзуфъ долженствовавшій принять надъ нею главное начальство; она готова была выступить противу Россіянъ, и главнокомандующій Визирь вознамѣрился лучше итти впередъ нежели ожидать своего непріятеля на мѣстѣ. Князь Репнинъ почелъ необходимымъ

его предупредить; и дѣйствительно приобрѣлъ онъ въ семъ случаѣ своимъ благоразуміемъ какъ себѣ славу, такъ и пользу отечеству. Утверждаясь на повелѣніи ИМПЕРАТРИЦЫ не хотѣлъ онъ требовать совѣта отъ Потемкина, но полагаясь на свою опытность и на храбрость Россійскихъ воиновъ, переправился немѣдленно чрезъ Дунай, сталъ предъ великимъ Визиремъ совсемъ неожидавшимъ такаго стремительнаго движенія, и съ сорока тысячами напалъ на сто двадцати тысячную Турецкую армію. Сраженіе было продолжительное и упорное; и побѣда долго оставалась нерѣшительною. Турки защищавшіеся съ великою жестокостію и жаркимъ упорствомъ, ослабѣли и начали отступать. Наконецъ побѣда преклонилась на сторону Россійскаго воинства. Съѣстные припасы и богатство навезенное въ сей лагерь почти изъ всей Турціи, до-

сталась побѣдителямъ. Верховный Визирь видя въ послѣднемъ своемъ усиліи бѣдственную неудачу и не надѣясь побѣдить Рускихъ началъ помышлять о мирѣ. Онъ сдѣлалъ Князю Репнину предложенія, на которыя сей послѣдній потому болѣе согласился, что твердо былъ увѣренъ, что окончавъ *сію войну исполнитъ* онъ намѣренія ИМПЕРАТРИЦЫ. И такъ не затрудняя обстоятельство клонящееся къ миру и, не содѣлывая его весьма тягостнымъ для Оттоманской Порты, заключенъ былъ къ удовольствію обѣихъ Державъ мирный трактатъ. Естественною границею положенъ былъ Днестръ; а дабы въ разсужденіи сихъ предѣловъ не могло со временемъ произойти какаго либо спора, то Турки уступили Россіи всѣ свои владѣнія находящіяся между сею рѣкою и Бугомъ. На сихъ условіяхъ подписаны были прелиминарныя статьи, и Князь Репнинъ возпользовался

наконецъ тою славою, что сію Турецкую войну окончилъ знаменитою побѣдою, одержанною подъ непосредственнымъ его предводительствомъ.

Между тѣмъ Потемкинъ пламеннымъ горѣлъ желаніемъ скорѣе отправится въ армію. Уже наступалъ Августъ мѣсяцъ; три мѣсяца самые важные для компаніи долженствовавшей быть рѣшительною, прошли; и тотъ, который началъ сію войну, который всячески старался окончить ее съ вящшими выгодами, казалось, воздремалъ въ недрѣ спокойствія и забавъ, но не торжества и забавы удерживали сего великаго Министра; были другія гораздо сильнѣйшія причины, побуждавшія его долго проживать въ сей столицѣ. ИМПЕРАТРИЦА рѣшилась заключить миръ, а Министръ Ея всячески убѣждалъ продолжать войну до тѣхъ поръ, пока будетъ онъ почитать ее необходи-

мою. Такое сопротивленіе навлекло ему отъ Государыни негодованіе, но онъ упорствовалъ въ своемъ мнѣніи. Наконецъ побѣда Репнинымъ одержанная возбудила его честолюбіе; онъ вознамѣрился немѣдленно ѣхать въ армію, ибо не зналъ еще, каково было послѣдствіе успѣховъ *Князя Репнина*, не зналъ онъ о данномъ сему старому воину Высочайшемъ повѣленіи, не зналъ ничего о его разпоряженіяхъ, въ противномъ случаѣ Потемкинъ въ первомъ порывѣ своего гнѣва пустился бы подобно молніи въ свой станъ.

Здравіе его бывшее въ худомъ состояніи, не позволяло ему предаваться стремительному движенію его характера и постепенно получало отъ новыхъ физическихъ и моральныхъ предмѣтовъ неисцѣльныя раны. Не смотря на всѣ предосторожности употребленныя для спокойнаго его

пути и на тихое качаніе его повозки, претерпѣвалъ онъ великое безпокойствіе. При самомъ отъѣздѣ почувствовалъ онъ уже въ силахъ своихъ изнеможеніе. Чрезъ нѣсколько дней онъ опять пришелъ въ прежнія силы, когда чрезъ курьера, ѣхавшаго изъ арміи въ С. Петербургъ узналъ онъ что *прелиминарныя мирныя статьи* Княземъ Репнинымъ подписаны. Но сія мгновенная бодрость породившаяся въ немъ при семъ извѣстіи отъ жестокаго гнѣва, повергнула его въ сильнѣйшее разслабленіе. Прибывъ въ Яссы первое его дѣло состояло въ томъ, чтобы призвать къ себѣ Репнина и осыпать его жесточайшими укоризнами, какъ онъ смѣлъ начать компанію и даже заключить миръ безъ его совѣта и согласія. Князь Репнинъ, имѣя отъ ИМПЕРАТРИЦЫ полное довѣріе и предписаніе, пренебрегъ гнѣвъ Потемкина, и отвѣчалъ ему, что онъ исполнилъ

свой долгъ и въ дѣлахъ своихъ обязанъ отдать отчетъ только одной Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ. Министръ намѣревался разрушить всѣ его планы; но небо того не благоволило. Онъ неуспѣлъ.

Болѣзнь его ежедневно увеличивалась и приближала его ко гробу. Изнуренный трудами, утомленный пылкостію воображенія, бурными страстями и невоздержаніемъ, Потемкинъ почувствовалъ совершенное жизни своей истощеніе. Не помышляя возстановить свое здоровье надлежащею діэтою, досадовалъ онъ на свою болѣзнь и хотѣлъ ее одолѣть силою своего темперамента. Онъ отдалилъ отъ себя всѣхъ врачей и ничего болѣе не употреблялъ въ пищу, какъ только солонину и кислую капусту, а пилъ горячія вина и крѣпкія ликеры. Вскорѣ болѣзнь его дошла до высокой степени; въ крови

его оказалось возпаленіе и жизнь его содѣлалась отчаянною; въ сей жестокой болѣзни не думалъ онъ о приближающейся своей кончинѣ, но гнѣвался чрезвычайно на слабое свое состояніе, что онъ не могъ заниматься своими важными дѣлами. Наконецъ такое положеніе показалось ему несноснымъ а пребываніе въ Яссахъ для здоро ья его весьма пагубнымъ, онъ рѣшился оставить сей городъ и переѣхать въ Николаевъ. Причина таковаго выбора неизвѣстна. Онъ отправился въ путь Октября 5 дня 1791 года въ три часа по полуночи въ Кокутени, проѣхалъ пять верстъ, почувствовалъ отъ качанія кареты великую слабость и захотѣлъ выйти. Подъ деревомъ разослали плащь и его положили на оный. Тогда не могъ онъ уже выговорить ни одного слова, но пожавъ только руку у племянницы своей Графини Браницкой въ объятіяхъ ея скончался. Тѣло его отвезли

въ той же каретѣ въ Яссы, гдѣ обальзамировавъ положили его во гробъ, обитый малиновымъ бархатомъ и гасомъ, съ серебреными скобами.

Погребеніе совершено было со слѣдующею церемоніею.

Выносъ былъ въ 9 часовъ по полуночи.

По всему городу, гдѣ должно было везти тѣло покойнаго Фельдмаршала стояло подъ ружьемъ четыре полка.

Ѣхалъ эскадронъ Гусаръ.

За симъ шелъ полкъ.

120 человѣкъ по два въ рядъ шли съ зазженными факелами.

Вели двухъ богато убранныхъ верьховыхъ лошадей.

Шелъ Генералитетъ.

На малиновыхъ бархатныхъ подушкахъ несли ордена коихъ числомъ было 10.

За сими большой хоръ Монастырскихъ пѣвчихъ.

Духовенство изъ всѣхъ тамошнихъ церьквей.

Везли гробъ въ 8 лошадей подъ богатымъ балдахиномъ; по сторонамъ гроба шли Штабъ и Оберъ-Офицеры.

За тѣломъ шелъ весь собравшійся въ Яссахъ Генералитетъ.

Потомъ провожавшій экипажъ.

А наконецъ шла артиллерія и прочіе полки. Когда тѣло опущали въ землю, тогда сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ.

Въ соборной церьквѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ Херсонѣ, гдѣ погребено тѣло Князя Потемкина, стѣны обиты были чернымъ сукномъ.

Штабъ и Оберъ-Офицерамъ розданы были золотыя кольца съ его именемъ.

Четыремъ полкамъ роздано было на каждаго человѣка по рублю серебромъ.

Тако преставился въ единое мгновеніе и на пути тотъ великій мужъ, воинъ и Министръ, который въ свое время прославилъ свое отечество, благодѣявшую ему Монархиню и самаго себя предъ лицемъ всей Европы, тако скончался на 56 году отъ рожденія Князь Потемкинъ, въ могуществѣ превозходившій многихъ Государей, основавшій нѣсколько городовъ, разпространившій предѣлы и торговлю Россіи и затмившій блескомъ ея всѣхъ Вѣнценосцевъ, вселенною тогда обладавшихъ.

Потемкинъ имѣлъ отъ природы всѣ качества, могущія содѣлать человѣка знаменитымъ; черты его лица были правильныя и пріятныя, взоръ благородный, смиренный и гордый, станъ высокій и соразмѣрный; словомъ сказать, все доказывало въ немъ силу, мужество и неустраши-

мость, душа его соотвѣтствовала превосходнымъ телѣснымъ качествамъ.

Потемкинъ былъ чувствителенъ, но одаренъ былъ однакоже не тою чувствительностію, которая преклоняетъ къ жалости, но чувствительностію гордою, восторгъ и рвеніе къ славѣ возбуждающею.

Сей *знаменитый мужъ не терялъ* никогда изъ вида славы Россійскаго имени и намѣренія содѣлать изъ Россіи страшную Державу долженствовавшую владычествовать надъ всею Европою существенными ея силами и законами. Вотъ къ чему клонилась цѣль всѣхъ его переговоровъ, завоеваній, построенія городовъ и другихъ селѣній, преобразованія войскъ, разныхъ учрежденій и даже надменности, пышности и чрезвычайныхъ его издержекъ. Такая цѣль прощаетъ его во всѣхъ слабостяхъ человѣку свойственныхъ; она прикрываетъ и ослабляетъ презрѣніе къ порокамъ а

особливо тогда, когда она увѣнчана благотворными успѣхами.

Подлинно, если мы разсмотримъ его въ политикѣ, то увидимъ, что онъ имѣлъ твердое намѣреніе возвысить и утвердить преимущество и славу Россіи, предупреждая или отдаляя все могущее противиться или *унизить оныя. Онъ направлялъ всю* свою систему завоеваній къ тому пункту, въ которомъ Россія уповая на побѣдоносное свое оружіе, не находила бы себѣ ни соперниковъ, ни участниковъ. Извѣстно, что онъ не хотѣлъ никогда слышать о раздѣлѣ Польскихъ владѣній, но всячески старался присовокупить ихъ къ одной Россійской Державѣ.

Потемкинъ зналъ, что онъ сдѣлаетъ великія завоеванія не иначе, какъ силою многочисленной и регулярной арміи, и что прежде не будетъ въ Государствѣ храбрыхъ и непобѣдимыхъ воиновъ, пока не получитъ

оно средствъ къ содержанію ихъ въ наилучшемъ порядкѣ. Сіе намѣреніе исполнилъ онъ въ бывшую Турецкую войну, которая казалась ему важною потому, что посредствомъ завоеванныхъ имъ провинцій хотѣлъ онъ открыть для Россіи неизсякаемый источникъ богатства и содѣлать ихъ *естественнымъ и непреоборимымъ для* нее предѣломъ, а сіе самое поставляло въ оныхъ пріобрѣтеніяхъ сугубую пользу. Сверхъ того завоеваніе сихъ областей образовало его армію, приучило ее къ войнѣ, къ перенесенію ея тягостей и презрѣнію великихъ опасностей; итакъ искуство и опытъ сопряженные съ личною храбростію и съ другими превосходными воинскими качествами, содѣлали Россійское войско наилучшимъ и страшнымъ для всей Европы.

Потемкинъ безпрестанно занимался планами способствовавшими къ приращенію богатства Имперіи

какъ въ природныхъ ея произведеніяхъ, такъ и въ промышленности. Онъ занимался разпространеніемъ торговли и внутреннимъ благосостояніемъ Имперіи; и въ семъ намѣреніи старался скорѣе завоевать весь Крымъ и Кубань, въ семъ намѣреніи устроилъ онъ въ тѣхъ провинціяхъ *города, порты и селенія, перевелъ изъ* разныхъ странъ многочисленныя семѣйства и такимъ образомъ оживотворилъ новыя колоніи, въ семъ намѣреніи хотѣлъ онъ разпространить предѣлы Россійской Имперіи по берегамъ Чернаго Моря. Онъ зналъ что Россія въ сей части ея владѣній получитъ со временемъ существенное и нарочитое приращеніе и въ своей силѣ и богатствѣ; онъ зналъ, что для приведенія ея торговли и земледѣлія въ цвѣтущее состояніе, надлежитъ сперьва обратиться къ сей странѣ а не на Севѣръ. Обладаніе Крымомъ почиталъ онъ для Рос-

сіи весьма важнымъ. Чтобы судить о высокихъ понятіяхъ и основательномъ честолюбіе сего Министра, надлежитъ послѣдовать за его намѣреніями въ грядущія времена и подъ симъ отношеніемъ думаемъ мы, что должно воздать справедливость и похвалу разпоряженіямъ и дѣяніямъ *Потемкина*. *Если склонность* его къ забавамъ и наслажденіямъ была причиною великихъ злоупотребленій въ исполненіи его предпріятія и воспрепятствовали проращенію посѣянныхъ имъ сѣмянъ, то не менѣе справедливо и сіе, что оныя сѣмена долженствовали нѣкогда принести полезный плодъ для Государства, и что человѣка трудившагося для потомства надлежитъ судить только по симъ отдаленнымъ послѣдствіямъ, но не по произшествіямъ, отъ небреженія постороннихъ лицъ получившимъ противный оборотъ.

Что касается до военной части, то не льзя сказать, что бы онъ не ревностно исполнялъ должность Президента при Государственной Военной Коллегіи, ибо онъ усовершенствовалъ Россійскую армію во внутреннемъ ея устроеніи, дисциплинѣ, въ оружіи и маневрахъ. Суворовъ находившійся въ великомъ уваженіи у Потемкина и твердо имъ поддерживаемый, былъ въ разсужденіи сего послѣдователемъ его правилъ и содѣлался непобѣдимымъ.

Потемкинъ умножилъ армію великимъ числомъ новыхъ воиновъ: онъ сформировалъ изъ козаковъ регулярные полки и подвергнулъ ихъ тѣмъ же законамъ дисциплины, какіе постановлены были и для всей арміи. Потомъ употреблялъ онъ ихъ въ истинномъ ихъ родѣ упражненія, то есть: въ передовыхъ постахъ, но всегда заставлялъ ихъ дѣйствовать по тактикѣ и правиламъ приличнымъ

сему военному разпоряженію, и дѣйствіемъ, каковое произвели въ козакахъ сіи перемѣны, доказалъ онъ, сколь полезны сіи люди для Россійской арміи. Потемкинъ ихъ любилъ и былъ любимъ ими; они обожали также и Суворова, который равномѣрно умѣлъ воздавать имъ за такую приверженность своимъ сердечнымъ чувствованіемъ и зналъ употреблять ихъ въ дѣло съ пользою и отличіемъ. Конницы до Потемкина было весьма мало, Гусарскихъ же полковъ почти не знали, но съ того времени какъ сей Фельдмаршалъ ввелъ многія перемѣны и новое устройство, конница и пѣхота Россійская сравнялась и даже превзошла наилучшія въ Европѣ арміи. Потемкинъ завелъ также конную артиллерію, Фридрихомъ великимъ изобретенную, и Россійское войско поставилъ на такую степень, что нынѣ почитается оно первою въ свѣтѣ арміею.

Важнѣйшій подвигъ Потемкина состоялъ во взятіи приступомъ Очакова. Онъ никогда не давалъ генеральныхъ сраженій и не хотѣлъ снискивать ими рѣшительныя побѣды; и въ семъ случаѣ можетъ быть не льзя его назвать великимъ Полководцемъ. Напротивъ того, какъ весьма умный человѣкъ, наблюдалъ онъ правила нынѣшней войны и всѣ разположенія его компаній были справедливыя и разумныя. Онъ весьма искусно соображалъ и соединялъ путь и направленіе колонъ, такъ что могъ вдругъ занять выгоднѣйшія мѣста, атаковать непріятеля, или пресѣчь ему всякое сообщеніе, отнять его магазейны, наконецъ привести его въ разслабленіе и безъ малѣйшаго сраженія заставить признать побѣдителемъ. Подъ предводительствомъ Потемкина во всѣхъ военнодѣйствіяхъ строго наблюдаемо было согласіе и взаимное усердіе; всѣ Генералы

получали щастливые успѣхи и каждый достигалъ до назначенной ему цѣли. Война Потемкинымъ производимая была хотя и жестокая, но не весьма кровопролитная. Многія должности на него возложенныя, предоставляли ему верьховный надзоръ надъ всѣми отраслями Государственнаго Правленія. Вотъ какой у него былъ титулъ: —

Свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ-Таврическій Президентъ Государственной Военной Коллегіи, Генералъ-Фельдмаршалъ, Великій Гетманъ Казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ, Главнокомандующій Екатеринославскою арміею, легкою конницею регулярною и нерегулярною, флотомъ Черноморскимъ и другими сухопутными и морскими военными силами, Сенаторъ, Екатеринославскій Таврическій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА Генералъ - Адъютантъ, Дѣйствительный Каммеръ-геръ, войскъ Генералъ Инспекторъ, Лейбъ - гвардіи Преображенскаго полку Подполковникъ, корпуса Кавалергардовъ и полковъ Екатеринославскаго Кирасирскаго, Екатеринославскаго Гранодерскаго и Смоленскаго Драгунскаго Шефъ, мастерской оружейной Палаты Главный Начальникъ и орденовъ Россійскихъ: св: Апостола Андрея Первозваннаго, св: Александра Невскаго, Военнаго, св: Великомученика и побѣдоносца Георгія, и св: Равноапостольнаго Князя Владиміра большихъ крестовъ и св: Анны; иностранныхъ Королевскихъ: Прусскаго Чернаго Орла, Датскаго Слона, Шведскаго Серафима, Польскихъ Бѣлаго Орла, и святаго Станислава Кавалеръ.

Великое жалованіе, соединенное съ оброкомъ получаемымъ съ его деревень составляло чрезвычайное

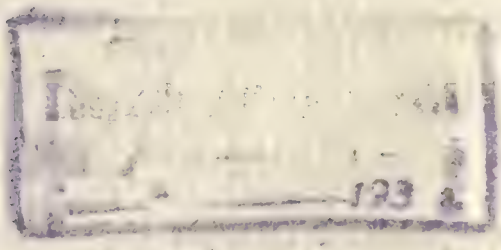
богатство, которое онъ употреблялъ болѣе для другихъ, нежели для личнаго своего удовольствія. Потемкинъ имѣлъ великія способности къ управленію всѣми ввѣренными ему дѣлами. И подлинно, какой долженъ быть обширной разумъ у такаго человѣка, которой вдругъ занимался и гражданскими Государственными дѣлами и походами и преобразованіемъ всей арміи и приращеніемъ Государственныхъ доходовъ и великолѣпными торжествами! подробное описаніе бала даннаго имъ въ Таврическомъ Дворцѣ и блистательные виды и пиры выдуманные имъ для украшенія путешествія ИМПЕРАТРИЦЫ въ Крымъ, всѣ сіи изобрѣтенія собственнымъ его разумомъ учиненныя, доказываютъ, что сколько онъ былъ великолѣпенъ и разборчивъ въ хорошемъ вкусѣ, столько же или еще болѣе имѣлъ силы въ воображеніи и глубокомысліи. Добродѣтель и пре-

восходныя качества Россійскаго характера были у него на высокой степени. Часто ухищренія и сѣти Царедворцами ему поставляемыя отвлекали его отъ важныхъ дѣлъ; но въ тѣхъ великихъ политическихъ и военныхъ предпріятіяхъ, которыми занимался онъ для славы и пользы своего отечества и въ тѣхъ намѣреніяхъ, кои касались собственно до его честолюбія и щастія, былъ онъ всегда твердъ и постояненъ. Нравъ его никогда не измѣнялся, твердость и смѣлость духа составляли сущность онаго.

Конечно, мы не оправдываемъ его въ неумѣренности и великой его склонности къ увеселеніямъ. Сей порокъ былъ въ немъ господствующій, порокъ наносившій ему жестокій вредъ въ общественномъ и частномъ его состояніи и повергнувшій его въ разслабленіе; но при всемъ томъ По-

шемкинъ былъ великій Мужъ, который жилъ къ чести Россіи и много способствовалъ къ возведенію ея на высокую степень могущества, славы и благосостоянія.

КОНЕЦЪ.



Defaite des Tartars de Nogay 1783.

Сражение при Кинбурнѣ въ 1787 году.

IX.

Bataille près Kinburn 1787.

Выласка Турковъ изъ Очакова въ 1788 году.

Sortie des Turcs près Oczakow 1788.

Сраженіе при Фокшани въ 1789 году.

Bataille près Fockhani 1789.

Побѣда надъ Великимъ Визиремъ близъ Рымника 1789.

Victoire sur le Grand Vezier près Rimnik 1789.

Приступъ и взятіе Измаила 1790.

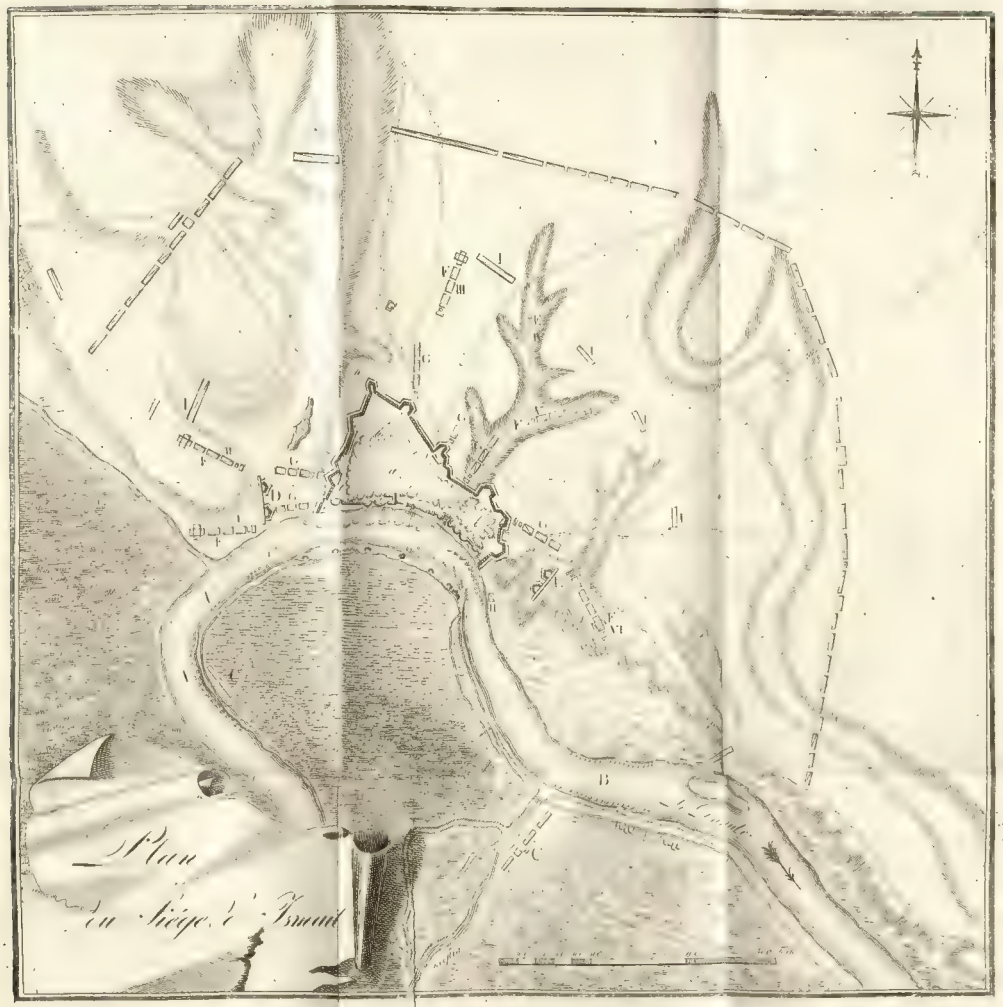
XIII.

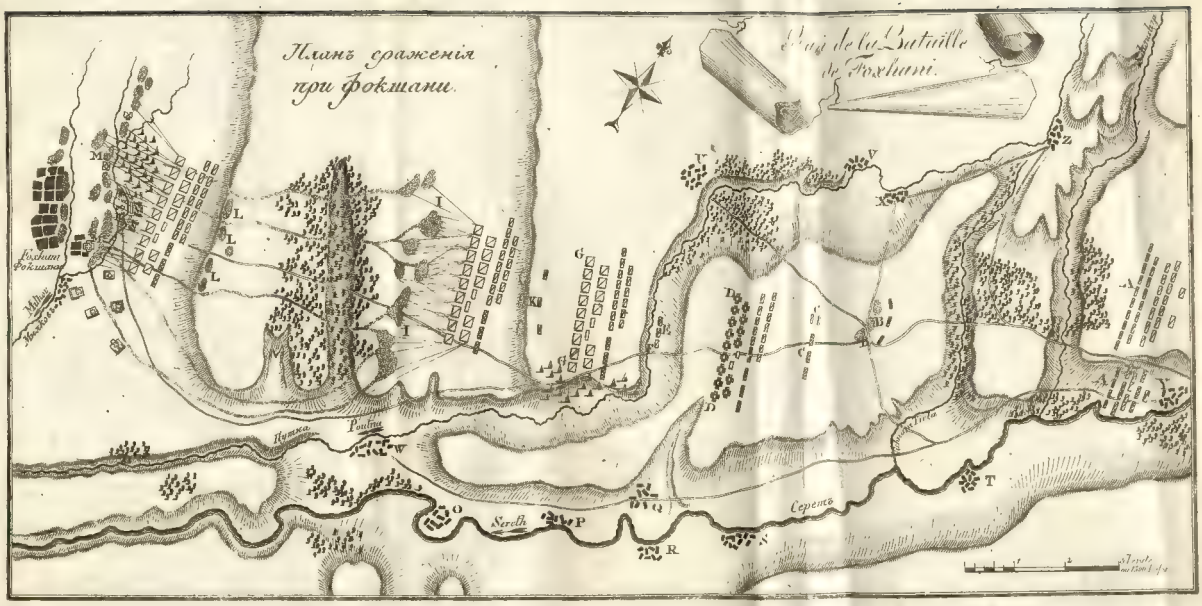
L'assaut et la prise d'Ismail 1790.

Сраженія
на
Кинбурнскомъ полуостровѣ
Окт: 1 дня въ 1787 году.
Гасанъ Паша
Hassan Pascha
Очаковъ
Gefechte
auf der Halb Insel
Kinburn
Kinburnъ

Планъ Рымникскаго сраженія.

Планъ Осадѣ Измаила.




Планъ сраженія при Фокшани.
Plan de la Bataille de Foxchani.
Foxchani
Фокшаны
Milcov
Putna
Путна
Putna
Putna
Серетъ
Seret
Seret
Серетъ
Verst
Versts

2p